

ВЗЯТЬ ЖИВЫХ!

12 июня: акции протеста и массовые задержания, а также — семейные гулянья, реконструкторы и фестиваль цветов. Две России пришли на один праздник, но с разными целями

СТРАНИЦЫ 11–13, 20–23

ПОНЕДЕЛЬНИК **среда** ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

№ 62 (2639) 14.06.2017 г.

Елена ЛУКЬЯНОВА — «Новая»

Бизнес-империя ФСО

Разгром и зачистка

Как связаны между собой аресты неприкасаемых миллиардеров, бизнесменов с «непроверялками» на лобовых стеклах автомобилей, заместителей министров, крупных региональных чиновников и отставки в руководстве спецслужб

СТРАНИЦЫ 2–6

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

САРУХАНОВ

Бизнес-империя ФСО.

Как связаны между собой аресты неприкасаемых миллиардеров, бизнесменов с «непроверяйками» на лобовых стеклах автомобилей, заместителей министров, крупных региональных чиновников и отставки в руководстве спецслужб

В полдень 15 марта глава питерской холдинговой компании «Форум» Дмитрий Михальченко, как обычно, находился в собственном кабинете на улице Печатники. Со стола на него смотрели двуглавые орлы, которыми были украшены аппараты телефонной спецсвязи (ПАТС, АТС-1, АТС-2), соединявшие его офис с кабинетами высоких правительственных начальников и глав спецслужб. Михальченко ласково называл эти телефонные «вертушки» «пианино», понимая, что от нажатия той или иной «клавиши» может зазвучать именно та музыка, которая была ему нужна. И тем не менее он редко пользовался ими по назначению, скорее, они были нужны ему для того, чтобы произвести впечатление на гостей.

Когда он собирался принять очередного просителя, зазвонил мобильный телефон — его главный «музыкальный инструмент», которым он пользовался гораздо чаще. Из трубки донесся обеспокоенный голос младшего делового партнера, совладельца входившей в холдинг строительной компании «БалтСтрой» Дмитрия Сергеева, который пожаловался на остановивший его экипаж ГИБДД по дороге в Пулково. Сергеев не понимал, почему инспекторы требуют его выйти из машины, несмотря на наличие на лобовом стекле спецалона ФСО (Федеральной службы охраны), запрещающего останавливать и досматривать машину и ее водителя.

Дмитрий Михальченко решительно набрал телефон бывшего начальника питерского управления ГИБДД Сергея Бугрова, которому и высказал все, что думает о его бывших подчиненных. «Сергеев должен в Монако сегодня лететь!» — отрезал бизнесмен и стал перезванивать партнеру. Но Дмитрий Сергеев не мог ответить на звонок при всем желании — несколькими минутами ранее появившийся из-за спин инспекторов спецназ ФСО, не обратив внимания на атрибутику ФСО, выбил лобовое стекло автомобиля и извлек испуганного водителя.

Примерно в 17.00 того же дня, когда глава холдинга «Форум» уже поставил на уши весь Санкт-Петербург и даже оперативное управление ФСО, в его кабинет вошли сотрудники центрального аппарата ФСБ и объявили Дмитрию Михальченко о задержании. К тому моменту бизнесмен уже знал, что помимо Сергеева ФСБ задержала по подозрению в хищении бюджетных средств управляющего «БалтСтроя» Александра Коченова, а также чиновников Министерства культуры: замминистра Григория Пирумова, главу департамента Бориса Мазо и директора «Центрресторации» Олега Иванова.

По окончании многочасовых обысков Сергеев и Коченов были конвоированы в Москву. Дмитрия Михальченко же доставили в петербургское управление ФСБ на Литейном проспекте, где когда-то начинался его путь к большим деньгам. Его конвоирование затягивалось из-за отсутствия прямого приказа начальника Управления «К» СЭБ ФСБ Виктора Воронина, чье подразделение формально осуществляло оперативное сопровождение расследуемого дела.

Ближе к вечеру министр культуры Владимир Мединский, чей заместитель Пирумов уже находился в статусе подозреваемого, дал короткий комментарий «РИА Новости»: «Для нас это настоящий шок. Мы работаем со следствием, окажем всю необходимую помощь. Официальная позиция будет сформулирована в самое ближайшее время». По словам бывшего высокопоставленного чиновника Минкульта, Мединский впервые за все время своей службы выглядел настолько сильно растерянным: «Его телефоны молчали — никто не звонил, никто не отвечал. Никто ничего не понимал».

По данным источника в ФСБ, отсутствие информации об обстоятельствах расследования и полном списке фигурантов было связано с тем, что на следственное управление и оперативные подразделения ФСБ оказывалось давление в связи с задержанием Михальченко: «Из ФСО поступали звонки руководству Службы по защите конституционного строя и Управления «К» СЭБ ФСБ, которые собирали и реализовывали оперативную информацию».

Вечером Дмитрий Михальченко покинул Литейный. В отличие от министра Мединского он старался сохранять спокойствие. По словам знакомого Михальченко, этому поспособствовали крепкий алкоголь и поддержка товарищей, благодаря которым паническое замешательство постепенно перерастало в самоуверенность. На следующий день в интервью «Фонтанке» Дмитрий Михальченко заявил, что весь прошедший день он провел в Москве на совещании у замминистра транспорта Виктора Олерского, где обсуждалось развитие принадлежавшего ему порта Бронка, а о собственном задержании узнал из СМИ. На вопрос корреспондента «Фонтанки» о связях в силовых структурах Михальченко ответил: «А кто-то скрывал? Только вспомним, что я чуть ли не вырос с ними. И что? А у кого-то много друзей среди певцов, но он же в опере не поет».

«Это интервью дорого ему обошлось. Дима знал, что именно связи в органах помогли ему остаться на свободе, но не понимал, что эта свобода носит временный характер. Вместо того чтобы улетать из страны, он полетел в Москву — разбираться с теми, кто доставил ему такие хлопоты», — вспоминает знакомый бизнесмена. (Сейчас отвечать на вопросы «Новой» Михальченко не стал.)

Незадолго до вылета Михальченко поручил главе службы безопасности холдинга «Форум» Борису Кореvскому подготовить справку о заместителе начальника УСБ (Управление собственной безопасности) ФСБ Олеге Феоктистове, которого считал главным источником угрозы.

Михальченко, по данным источника в ФСБ, оказался прекрасно информирован: «О том, что им занимается Феоктистов знали единицы. Кто ему сообщил — большой вопрос». Досье на могущественного генерала ФСБ Михальченко взял с собой во время визита в Москву 25 марта.

Незадолго до этого погранслужба ФСБ получила запрос о выставлении бизнесмена на сторожевой контроль — на случай, если из Пулково глава холдинга «Форум»

захочет вылететь за рубеж. Но он и не думал бежать, хотя и получил такие рекомендации накануне.

Когда же Дмитрий Михальченко приземлился в Шереметьево, его уже ожидало внушительное наружное наблюдение. Два десятка опытных сотрудников ФСБ и привлеченные экипажи оперативно-поискового управления МВД незаметно сопровождали предпринимателя до гостиницы «Украина», а затем — к ряду госучреждений.

По данным источника в ФСБ, в Москве Михальченко планировал встретиться с тогдашним директором ФСО Евгением Муровым и спикером Совета Федерации Валентиной Матвиенко, но успел лишь к главе ФМС Константину Ромодановскому, на выходе от которого был задержан и доставлен в СКР в Техническом переулке. На этот раз на свободу он не вышел — вечером того же дня Басманный районный суд удовлетворил ходатайство старшего следователя Сергея Новикова, в феврале возбуждившего уголовное дело о контрабанде алкогольной продукции в Россию.

В портфеле у Михальченко при задержании была обнаружена справка на заместителя начальника УСБ ФСБ Олега Феоктистова.

«Михальченко не совсем понимал происходящее. Олег Феоктистов, конечно, один из ведущих оперативников. Но надо понимать, что все его громкие операции — это приказ сверху», — говорит наш источник в ФСБ.

Крыша в погонах

Дмитрий Михальченко вернулся в Санкт-Петербург в 1999 году. Последние несколько лет в ожидании истечения сроков призывного возраста он был вынужден находиться в Киеве, где трудился торговым представителем Великолукского мясокомбината и мог только мечтать о больших деньгах. Родной город, где Михальченко осел в скромной квартире жены на Комендантском проспекте, за

время его отсутствия не сильно поменялся — к беспрерывной борьбе преступных группировок, оставлявшей следы перестрелок на улицах, добавились последствия дефолта.

Михальченко искал свое место в этом хаосе и практически сразу вытянул счастливый билет — профессиональный петербургский спортсмен-культурист Юрий Преснов, оценивший острый ум и деловую хватку молодого человека, познакомил его с тогдашним первым заместителем главы питерского управления ФСБ Николаем Негодовым. Высокопоставленный генерал, курировал городской транспорт и подыскивал толкового финансиста, способного наладить ситуацию на вокзалах к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга.

«Дима прыгал от счастья. Встать под крышу ФСБ — уже большая удача. А ему фактически посчастливилось стать официальным представителем генералитета», — вспоминает знакомый предпринимателя.

Михальченко устроили в региональный общественный фонд поддержки ФСБ и СВР, внешне призванный служить источником помощи для ветеранов, но в действительности являвшийся связью между крупным бизнесом и силовиками. Его донорами выступали крупнейшие компании Санкт-Петербурга, а собранные средства шли в том числе на материально-техническую поддержку питерских чекистов. Фонд располагался в соседнем от УФСБ по Санкт-Петербургу здании, что только подчеркивало близость его руководства к спецслужбам.

Возглавлял фонд пенсионер ФСБ Владимир Рукинов, которого уважали за способность управлять застольем и близость (включая соседство по даче) к тогдашнему начальнику питерского управления Евгению Мурову, который одним из первых получил приглашение от вновь избранного президента Владимира Путина перебраться в Кремль и занять должность главы Федеральной службы охраны.

Михальченко, по словам бывшего работника питерского управления ФСБ,

Разгром и зачистка

Бывший губернатор Санкт-Петербурга, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко и Дмитрий Михальченко

почти сразу вызвал симпатию у рядовых сотрудников — «отремонтировал обшарпанные туалеты и благоустроил столовую». Понравился он и руководству Литейного, по поручению которого разработал и успешно реализовал в 2003 году концепцию реконструкции вокзалов.

«Под его руководством вокзалы преобразились, стали современными и удобными — это факт», — говорит знакомый Михальченко.

Октябрьская железная дорога вскоре передала торговые привокзальные площади в долгосрочную аренду коммерческим компаниям, связанным с фондом. Реализовать их на рынке было поручено Дмитрию Михальченко, который возглавил созданное фондом «Управление делами».

Переговоры о сдаче коммерческих площадей в аренду новый «управделами» чекистов вел в императорском павильоне Витебского вокзала, откуда когда-то на перрон выходил император Николай II со своей семьей. К тому моменту Михальченко уже пользовался автомобилем со спецсигналом и аппаратами телефонной связи, которые были доступны лишь чиновникам Смольного и руководителя управлений ФСБ, МВД и прокуратуры.

«Вертушки», прекрасно вписавшись в интерьер кабинета, на стенах которого висели портреты нового президента и вымпелы различных силовых служб, обеспечивали безопасный канал связи с Литейным и служили аргументом в переговорах с потенциальными арендаторами.

Последние, как вспоминает собеседник, по замыслу Михальченко, должны были чувствовать себя в этом кабинете, как на приеме, «и не торговаться, а соглашаться на предложенные условия».

«Когда Дима объявил, что «входной билет» на вокзал обойдется каждому арендатору в 50 тысяч долларов, мы крутили пальцем у виска. Вова Хейфец (одноклассник и бывший деловой партнер Михальченко — А. С.), которому Дима предложил поуча-

ствовать, помнится, высмеивал его. Когда это услышали на Литейном, все обалдели — пустой вокзал, не приносящий денег, никому не нужен. Но Дима настоял, под свою ответственность. Через несколько месяцев все помещения уже были заполнены. Как он это сделал? Талант, черт побери», — с восхищением вспоминает знакомый Михальченко.

По его словам, собранные тогда в пользу фонда силовиков миллионы сильно изменили положение Михальченко на Литейном. «Представьте, что банковский клерк за пару месяцев становится членом совета директоров с правом голоса», — говорит собеседник и вспоминает, как получивший «право голоса» Михальченко бук-

именно к нему за помощью: «Владельцы сами попросили купить у них доли, сделка прошла по рыночной цене».

Это подтверждают и знакомые Михальченко, правда, с двумя поправками: супруге убитого директора предложили продать акции «сотрудники питерского управления ФСБ», а стоимость сделки составила менее 1,5 млн долларов. «Я бы не сказал, что эта цена соответствовала рынку, — кварталы обычно стоят дороже», — рассказывает знакомый бизнесмена.

Впрочем, как отмечает собеседник, это не отменяет успешного реинжиниринга бизнес-процессов на заводе: «Надо отметить, что Дима был хорошим бизнесменом, который видел возможности заработка во всем. ПНК нельзя просто закрыть — предприятие относилось к числу стратегических, поэтому Дима принял решение оптимизировать производство, сократив для этого площади и часть трудового коллектива, и начал борьбу за рынки сбыта. Он неоднократно встречался с Таймуразом Баллоевым, главным поставщиком военной формы, пытался убедить его закупать нитки в ПНК».

После того как Баллоев ответил отказом, Дмитрий Михальченко договорился об изменении норм государственного стандарта в технических документах Минобороны, размещавшего крупные госзаказы на закупку обмундирования. Изменить ГОСТ в Минобороны помогли связи Михальченко в ФСО, рассказывает знакомый предпринимателя и подтверждает бывший работник «Форума». По данным источника в оперативном управлении ФСО, доступ в кабинет директора Дмитрий Михальченко получил благодаря супруге директора спецслужбы Людмиле Муровой: «Он был на «подносе» у Людмилы Анатольевны, всячески выполнял ее мелкие прихоти. Это внимание дорогого стоит, особенно если речь идет о жене Деда» (так сотрудники ФСО между собой называют Евгения Мурова — А. С.).

Спустя два года после приобретения комбината к Дмитрию Михальченко обратились акционеры соседнего завода по производству оборудования для предприятий газовой промышленности «Измерон». Как и в случае с ПНК, помощь Михальченко потребовалась собственникам «Измерона» из-за опасений за свою жизнь, поскольку на предпри-

«Газпрома» и его подрядчиками для освоения Бованенковского месторождения. «Оборудование и так было недорогим относительно западных аналогов, но возникшая тогда курсовая разница его вообще удешевила, что позволило увеличить объемы продаж», — вспоминает бывший менеджер «Измерона».

Следом за этим Дмитрий Михальченко приступил к поиску арендаторов высвобожденных и отремонтированных в прядильно-ниточном комбинате площадей. 75 тысяч кв. метров, по замыслу бизнесмена, должны были быть заполнены в течение нескольких лет, но достижению этой цели мешало падение спроса на коммерческую аренду в частном секторе.

Тогда младший деловой партнер Дмитрия Михальченко Владимир Хейфец предложил революционную идею — заполнить площади бюджетными учреждениями.

По словам бывшего подчиненного Михальченко, так родился проект Единого центра документов (ЕЦД): «За основу был взят юридический центр на площади Восстания, где с начала 90-х в одном месте были собраны все: юристы, нотариусы, доктора, страховщики. Да, они находились в центре города, но у нас были другие масштабы. В том числе по связям».

После открытия в 2009 году ЕЦД петербуржцы смогли получать госуслуги в одном месте от различных территориальных управлений федеральных органов власти (УФНС, УФМС, Росреестр, УГИБДД и др.).

«Привлечь новых арендаторов, по словам знакомого с Михальченко предпринимателя, позволили диалоги с Евгением Муровым и Валентиной Матвиенко, в то время занимавшей пост губернатора Санкт-Петербурга. «Дима поначалу демпинговал — стоимость аренды не превышала 1000 рублей за кв. метр в месяц, а налоговая вообще удачно села — за 500 рублей. Но и это генерировало около 90 млн рублей ежемесячно. А по окончании договоров аренды он планировал поднять ставки», — говорит собеседник.

По его словам, проект ЕЦД впервые поменял отношение Дмитрия Михальченко к своим партнерам: «Вова Хейфец сделал очень многое, а Дима обозначил ему долю — 5%. На этом и разошлись».

Впрочем, недостатка в людях набирающий силу предприниматель не испытывал — к тому моменту в рамках холдинговой компании «Форум» объединились не только ЕЦД, «Измерон» и ПНК, но и строительная компания «БалтСтрой».

С предложением приобрести «БалтСтрой» к Дмитрию Михальченко обратился Дмитрий Сергеев, в то время занимавшийся поставками мебели и ремонтом жилых объектов. Как и многие покупатели Михальченко, эта также оказалась связана с человеческой смертью, правда, уже после передачи акций — в 2010 году бывший владелец «БалтСтроя» Павел Синельников застрелился.

По словам бывшего топ-менеджера холдинга «Форум», «БалтСтрой» был приобретен по двум причинам: во-первых, компания обладала лицензией на выполнение работ в области реставрации объектов культурного наследия и памятников архитектуры, во-вторых, уже работала на рынке, что позволяло спокойно заявляться на торги бюджетных учреждений. «А осваивать планировалось прежде всего бюджет. Дима [Михальченко] тогда так и сказал Сергееву: забирай компанию — я ее полностью», — говорит собеседник.

« По словам знакомых Михальченко, наследники убитых предпринимателей передавали ему свой бизнес по рекомендации питерских чекистов »

важно сразу создал компанию «Форум» и занялся поиском выгодных проектов для своих старших партнеров.

Форумчане

В 2004 году компания «Форум» приобрела свой первый крупный актив — Прядильно-ниточный комбинат им. Кирова (ПНК) на улице Красного Текстильщика. Огромный имущественный комплекс ПНК занимал целый квартал и был интересен многим питерским бизнесменам, что в конечном счете привело к убийству (годом ранее) директора комбината Алексея Бондаренко. В интервью Forbes Дмитрий Михальченко рассказывал, что вдова Бондаренко обратилась

к нему за помощью: «Владельцы сами попросили купить у них доли, сделка прошла по рыночной цене».

«Угадаете причину, по которой обратились к Диме?» — саркастически задается вопросом собеседник и тут же отвечает: «Конечно, подсказали в ФСБ. Сделка по покупке акций за 2 млн долларов еще не была завершена, а в рамках уголовного дела об убийстве уже были задержаны все исполнители и заказчики. Хотя нельзя, наверное, говорить, что этого бы без сделки не произошло. Но следствие шло интенсивнее благодаря сигналам с Литейного — это факт».

На новое предприятие Михальченко закупил новейшее западное оборудование и наладил производство отечественных буровых газовых установок, которые затем стали приобретаться структурами

Бизнес-империя ФСО.

← СТРАНИЦЫ 2–3

К тому моменту 50% долей в холдинговой компании «Форум» отошли генералу Негодову, который покинул ФГУП «Росморпорт», где трудился директором после отставки из органов госбезопасности. По словам бывшего менеджера «Форума», в холдинге его совладелец появлялся крайне редко. «Есть люди, кто работал у нас, но даже не знают, как выглядит Николай Дмитриевич [Негодов]. Он почти не был на совещаниях, а когда приходил, вел себя тихо. В общем, выглядел как Димин куратор», — смеется собеседник и вспоминает, что лишь однажды Негодов вступил с кем-то в контакт: «На какой-то пьянке он подпустил к себе людей. Его стали расспрашивать: «А почему не появляетесь?» Он с улыбкой ответил: «А зачем? Я здесь для того, чтобы следить за ним», — и кивнул в сторону Димы».

В чьих интересах Негодов должен был следить за Дмитрием Михальченко, не было сомнений ни у подчиненных, ни у партнеров, ни у сторонних знакомых. К тому моменту и без того раскрепощенный глава холдинга вел себя так, что только ленивый в Санкт-Петербурге не судачил о его связях в верхушке ФСО.

Хозяин жизни

После запуска ЕЦД сотрудники холдинга перебрались в отремонтированный офис.

Как и в императорском павильоне, в новом кабинете на бизнесмена с портрета смотрел Владимир Путин (хотя в период пересменки бизнесмен распорядился повесить портрет Дмитрия Медведева, но затем, впрочем, снял). «Вертушек» со времен работы на вокзале стало побольше — к ним добавились «Спецконтакт», которым в то время обладали лишь единицы государственных служащих самого высокого ранга. Несмотря на то что все они были подключены к линии сотрудниками ФСО, телефоны по-прежнему выполняли для Дмитрия Михальченко функции реквизита.

«Он мог схватить «вертушку» и в пустую трубку кричать на какого-то высокопоставленного чиновника. А затем с удовольствием ловил изумленные взгляды гостей, — смеется крупный петербургский предприниматель: — Он это делал ради имиджа, чтобы человек, вышедший из его кабинета, рассказал всем про нового хозяина города».

О том, что Михальченко стал полноластным хозяином города, писали местные СМИ. Одно время за главой холдинга «Форум» даже закрепилось прозвище Губернатор 24 Часа — в противопоставление арестованному к тому моменту криминальному авторитету Владимиру Барсукову-Кумарину, прозванному ночным губернатором Санкт-Петербурга.

«Дима кайфовал от того, что в городе о нем стали говорить. Это и беспокоило — ведь про него писали, что он связан с заказными убийствами, а заказные убийства в свою очередь связаны со спецслужбами. Не хватало еще быть другом убийцы... Но вместо опровержений он только плодил новые слухи. Мало кто знает, но даже прозвище Губернатор 24 Часа Дима придумал сам и продвинул в массы», — вспоминает знакомый Михальченко.

Источник в ФСБ говорит, что в ходе наведения справок в отношении Михальченко оперативники, изучая петербургскую прессу, не скрывали своего удивления: «Его связывали и с оргпреступностью, и с правоохранительными органами. Это же уникам какой-то — всюду авторитет».

С 2010 года Дмитрий Михальченко, со слов его знакомых, едва ли не собирал

заказы у своих партнеров и чиновников на спецталоны ФСО и даже передавал им закрытые мобильные телефоны спецслужбы. «В результате все эти телефоны побросали в офисе и забыли про них», — говорит один из них.

С подчиненными Дмитрий Михальченко вел себя эмоционально, периодически переходя на крик: «Из цензурных слов — только междометия. Все сотрудники «Форума» на таких совещаниях были каждый день — трехэтажный мат, оскорбления и даже угрозы», — говорит экс-менеджер холдинга и добавляет, что «это было бы нормально, если бы не феодальные замашки в отношении женщин».

Дмитрий Михальченко, судя по всему, действительно относился к слабому полу весьма необычно: стоявшие на коленях секретарши обували его в дорогие лакированные туфли и закапывали глазные капли, а официантки в лучших ресторанах Санкт-Петербурга боролись за право обслужить его столик.

Корпоративный отдых холдинга «Форум» постоянно посещали отечественные звезды первой величины, на приглашения которых Дмитрий Михальченко, со слов своих знакомых, тратил до нескольких сот тысяч долларов — «не потому, что столько стоили, а для того, чтобы все об этом знали».

«Однажды приехал Григорий Лепс. Мы пригостились послушать знаменитые хиты артиста, но в результате про рюмку водки на столе пел до самого утра сам Дима. А Лепс был важен как часть интерьера», — рассказывает знакомый с главой холдинга бизнесмен.

Склонность к эпатажу у Михальченко, которого постепенно стали причислять к богатейшим людям Петербурга, появилась с каждым новым проектом, но превратилась в патологию в 2011 году, когда он действительно стал миллиардером. Тогда, по словам нескольких его знакомых и сотрудника оперативного управления ФСО, Дмитрию Михальченко удалось убедить директора Евгения Мурова сделать одно из предприятий спецслужбы эксклюзивным генподрядчиком строительства и реставрации на объектах для президента страны.

Президентский прораб

«Михальченко как-то приехал с идеей: а давайте создадим в рамках службы [ФСО] единую компанию и будем делать работу для президента. Что надо — построим, что надо — отремонтируем», — говорит источник в ФСО.

Когда именно это произошло, собеседник не уточняет, но еще в 2008 году в подведомственный ФСО ФГУП «АТЭКС» исполняющим обязанности директором был назначен сотрудник холдинговой компании «Форум» Андрей Каминов.

«Андрюша Каминов, когда пришел в холдинг, был нормальным мальчиком из интеллигентной семьи. Дима его дрессировал на грани разумного, порой переходя к прямым оскорблениям. Но для Андрея это было хорошей школой, в конце концов они даже породнились — Дима стал крестным его ребенка», — вспоминает бывший работник холдинга.

Однако, несмотря на назначение, ФГУП «АТЭКС» не реализовывал крупные строительные проекты, занимаясь в основном техническим содержанием охраняемых объектов и выполнением несложных работ по реконструкции вспомогательных зданий и помещений. Но в середине 2011 года, по словам знакомого Михальченко, после очередного возвращения из Москвы глава холдинга «Форум» заявил о том, что «ФГУП «АТЭКС»

Николай Негодов

«Генерала Негодова называли куратором Михальченко от силовиков. Он говорил, что присматривает за главой холдинга»

решено реанимировать и наделить его функциями генподрядчика строительства и реставрации важных объектов».

Зарабатывать Дмитрий Михальченко, по словам собеседника, планировал на субподрядах: «Структура ФСО сама должна была определять, кто станет ее подрядчиком — без торгов, обходя положение о госзакупках. Вот тут и замаячили большие деньги».

К тому моменту Дмитрий Михальченко, похоже, был готов к началу больших работ: внутри холдинга появилась так называемая группа строительных компаний (ГСК), в которую, помимо «БалтСтроя», вошли «СтройФасад», «СтройКомплект», «РемСтрой», «СпецСтрой» и др. Заместителем Андрея Каминова стал Станислав Кюнер, работавший директором по строительству в «БалтСтрое».

В августе 2011 года «АТЭКС» заключил первый крупный государственный контракт с подведомственной спецслужбе Службой охраны (СО) ФСО на Кавказе, которой долгие годы руководил генерал-лейтенант ФСО Геннадий Лопырев. «Гена чувствовал там себя хорошо. Щелкал каблучками, когда прилетал президент, и расплывался в улыбке, когда он ласково называл его Геной», — рассказывает бывший сотрудник Управделами президента.

Генподрядное соглашение стоимостью 858 млн рублей предполагало строительство комплекса объектов президентской резиденции «Бочаров ручей» в Сочи. Через некоторое время ООО «СтройКомплект» получило подряд на реконструкцию главного президентского дома в резиденции.

Контроль за ходом выполнения работ и расчетом с группой субподрядчиков, по словам бывшего топ-менеджера компании «Форум», осуществлял лично Дмитрий Сергеев и Михальченко.

«Они со смехом однажды рассказывали, как в один из дней в резиденцию приехала чета Медведевых. Светлана Владимировна лично руководила процессом», — говорит собеседник и вспоминает возникший тогда между партнерами «судьбоносный спор»: «Сергеев, ссылаясь на ценные указания из ФСО, утверждал, что это политические проекты — на них

нельзя зарабатывать. Михальченко возражал: любой проект — это бизнес».

Впоследствии ФГУП «АТЭКС» получил от (СО) ФСО на Кавказе еще немало крупных подрядов и передаст все объемы субподрядчикам из ГСК «Форум». В их числе окажется и строительство резиденции президента в Ново-Огарево стоимостью 5,7 млрд рублей.

Источник в ФСО говорит, что Каминов «в принципе зарекомендовал себя как порядочный человек», но отмечает слабость его характера: «Иногда Михальченко демонстративно командовал этим молодым человеком. Иногда слишком нарочито».

Отношение Дмитрия Михальченко к Андрею Каминову как к подчиненному не раз замечал и знакомый бизнесмена: «Андрей за непродолжительное время оброс большим количеством связей — политики, чиновники... Но внутренне он был слаб, оставался под влиянием Димы. Человек, который находится, по сути, на госслужбе, не должен проявлять такое малодушие».

Другой знакомый Михальченко объясняет, что глава холдинга «Форум» «держал Каминова обещаниями красивой жизни: «Он ему говорил, что Андрей везде в доле — в ЕЦД, в стройке, везде. Андрея это, похоже, воодушевляло и заставляло терпеть. А когда в мае 2014 года Дима в окружении уважаемых людей стал говорить, что добивается назначения Каминова на пост главы Управления делами президента вместо отставленного Владимира Кожина, Андрей вообще растаял».

В 2015 году журнал New Times писал о подрядных работах ФГУП «АТЭКС» на президентских объектах. Издание поясняло, что в рамках бракоразводного процесса Станислава Кюнера с его женой в суд были представлены материалы, свидетельствовавшие о злоупотреблениях руководства ФГУП. Дмитрий Сергеев тогда заявил в интервью New Times: «Мы работаем с «АТЭКС» уже лет пять—семь. Выигрываем конкурсы по 223-му федеральному закону. Я считаю, что никаких нарушений у нас нет».

По иронии судьбы примерно тогда же в Никулинском районном суде Москвы рассматривался иск о разделе имущества

Разгром и зачистка

Порт Бронка, который вывел Михальченко на федеральный уровень и довел до тюрьмы

к Андрею Каминову со стороны его супруги. В ходе судебной тяжбы Каминов представил в суд документы, которые свидетельствуют о том, что параллельно с работой во ФГУП он был трудоустроен советником одного из заместителей директора ФСО (номер служебного удостоверения известен редакции) и при этом открыл лицевые счета в латвийских банках Norvic Banka и Baltikums.

Источник в оперативном управлении ФСО уточняет, что история вокруг ФГУП «АТЭКС» стала «одной из самых позорных страниц службы»: «Газеты писали об этом откровенном междоусобийчике, это было жутко. И это при том, что не все контракты «АТЭКС» в связи с секретным статусом возводимых объектов были отражены [федеральным казначейством] в реестре [государственных контрактов]».

Однако вскоре после того, как команда Михальченко начала работать на строительстве резиденции «Бочаров ручей», на ФГУП «АТЭКС» и «БалтСтрой» обратило внимание Министерство культуры. Но заключенные контракты с Минкультом, по словам бывшего высокопоставленного чиновника ведомства, обусловлено не только имиджем

«президентских подрядчиков»: «Евгений Алексеевич [Муров] в 2012 году вызвал Владимира Ростиславовича [Мединского] и сказал: «Вот проверенные люди, прекрасно отработали на наших объектах, работайте вместе, все согласовано». Факт этого разговора подтверждает источник в оперативном управлении ФСО.

К тому моменту входившая в холдинг Дмитрия Михальченко строительная компания «БалтСтрой» уже имела опыт работы с Минкультом, получая небольшие контракты на реставрацию. «Это происходило при прежнем министре Авдееве и без звонков», — говорит бывший топ-менеджер холдинга «Форум» и признается, что вся работа с Минкультом выстраивалась Дмитрием Сергеевым через «главного специалиста по реставрации» Марата Оганесяна.

Оганесян с 2010 года работал в Минкульте руководителем Дирекции по строительству, реконструкции и реставрации, а затем возглавлял Северо-Западную дирекцию по строительству, реконструкции и реставрации (СЗД).

В период 2012–2013 годов СЗД выплатила «БалтСтрою» около 1,2 млрд рублей в рамках государственного контракта на реставрацию Большого драматического театра имени Товстоногова. Однако даже после перехода в марте 2013 года на работу в администрацию Санкт-Петербурга Марат Оганесян сохранил влияние на процессы в Минкульте: «Он, наверное, самый известный человек на рынке реставрации. Без него никакие Михальченки и Сергеевы не смогли бы сделать нужную им цену», — говорит наш источник.

« Одно время за Михальченко закрепилось прозвище Губернатор 24 Часа. Прозвище придумал он сам »

Евгений Муров, экс-директор ФСО

Помимо контрактов с Минкультом ГСК «Форум» получала значительные средства в регионах: строила и ремонтировала транспортные развязки в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, выполняла работы по строительству и реконструкции объектов в Мурманске, реставрировала памятники и Вологодской области.

С главами этих субъектов Дмитрий Михальченко, по словам его знакомого, встречался лично: «Как правило, это происходило на общественных площадках. С Вадиком Потомским (губернатор Орловской области. — А. С.) Дима, например, договаривался во время Петербургского международного экономического форума летом 2015 года. У того были сомнения, как освоить бюджет к 450-летию Орла, так Дима мигмом подсказал — давай вместе! Любой другой такой желающий был бы послан, но Дима ведь

президентские объекты строил, с директором ФСО якобы на короткой ноге — как тут откажешься?»

Осенью 2015 года учреждения правительства Орловской области заключили с «БалтСтроем» и «Дорметом» государственные контракты на строительство автомобильных дорог и набережной реки Оки на общую сумму около 1 млрд рублей.

По данным федерального казначейства, всего в период 2010–2015 годов структуры, входившие в ГСК «Форум», получили из средств федерального и регионального бюджетов около 105 млрд рублей.

Бронка

В апреле 2014 года «БалтСтрой» заключил необычный подрядный договор — за примерно 10,8 млрд рублей структура холдинга «Форум» взялась построить подходной канал к многофункциональному морскому перегрузочному комплексу «Бронка». Заказчиком работ выступало ФГУП «Росморпорт», которое ранее возглавлял совладелец холдинга, генерал ФСБ в отставке Николай Негодов.

Однако на этот раз Дмитрий Михальченко выступал не просто в качестве строительного подрядчика: несколькими годами ранее генеральный директор компании «Балтийские транспортные системы» Алексей Шуклецов обратился к бизнесмену с предложением приобрести земельные участки с сопутствующей инфраструктурой и создать собственный порт.

По словам знакомого Михальченко, обращение Шуклецова — «результат тонкой игры Негодова»: «Все в окружении Димы понимали, что это — проект Николая Дмитриевича. Дима тоже понимал. Но Негодов — хитрый лис, недаром же столько лет отслужил, попытался за счет сторонних людей заинтересовать Диму».

Поначалу Михальченко, по словам бывшего топ-менеджера холдинга, воспринял идею строительства порта со скепсисом и не рассчитывал тратить на это деньги, но после включения Бронки в Федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России до 2020 года» (в декабре 2012-го) загорелся: «Ответ кроется в его амбициях. Он все чаще стал летать в Москву на разного рода совещания. Это был уже не тот Дима, которого пускали по звонку, — он стал бизнесменом федерального уровня, которого приглашали. И на это он не жалел денег, заработанных на стройках».

«Негодову это только и было нужно — заставить Диму вложить все свои деньги в порт», — говорит знакомый с Михальченко бизнесмен.

В результате в период 2012–2014 годов часть свободных денег холдинга, а также коммерческих кредитов, взятых под залог имущественного комплекса прядильно-ниточного комбината, завода «Измерон» и ЕЦД, направлялись на строительство причалов. По словам знакомого с Михальченко бизнесмена, для получения займов главе холдинга «Форум» и его супруге даже пришлось подписать в банках личное поручительство: «Он этим проектом поставил себя на грань банкротства».

С началом кризиса 2014 года и введением санкций объем грузоперевозок, по данным Северо-Западного таможенного управления (СЗТУ) Федеральной таможенной службы (ФТС), упал вдвое, в связи с чем строительство порта Бронка по факту было приостановлено.

Продолжение материала
Андрея СУХОТИНА —
СТРАНИЦА 6 ⇨

Бизнес-империя ФСО...

← СТРАНИЦЫ 4–5

Но Дмитрия Михальченко, по словам его знакомых, уже было не остановить — «он стал требовать зарабатывать на строительстве и реставрации объектов больше денег». Но самое страшное, поясняет бывший топ-менеджер холдинга «Форум», что с началом строительства порта Дмитрий Михальченко полностью обнажил «узкие места в бизнесе»: «Послушайте, ну мы ведь занимались освоением госзаказа. Как можно после такого давать интервью в Forbes, который потом направляет запросы директору ФСО? Это было опасно — он и так ходил всегда по тонкому льду, но теперь вероятность под него провалиться возрастала».

В 2014–2015 годах Дмитрий Михальченко провел самое большое количество встреч с федеральными чиновниками: обсуждал вопросы повышения арендных ставок для налоговой в ЕЦД с министром финансов Антоном Силуановым, предлагал проекты ЕЦД мэру Москвы Сергею Собянину и главе Московской области Андрею Воробьеву, ходатайствовал за одного из таможенных брокеров перед руководителем ФТС Андреем Бельяниновым.

Становясь всемогущим бизнесменом, Михальченко не мог избавиться от главной человеческой слабости — любви к крепкому алкоголю. По словам знакомого Михальченко, каждый увеселительный вечер обязательно заканчивался его фривольными телефонными разговорами, в ходе которых он раздавал самые разные характеристики высокопоставленным руководителям органов власти: обещал разобщиться с первым вице-премьером Игорем Шуваловым и в грубой форме обсуждал недостатки главы Совета безопасности Николая Патрушева. По данным источника в ФСБ, в сводках телефонных переговоров Михальченко «звучали прямые угрозы госслужащим».

При этом, как отмечают знакомые Михальченко, возникали случаи, при которых такая самоуверенность «казалась как минимум нелогичной».

«Однажды Дима приехал к Бельянинову просить «зеленый коридор» для одного брокера. Он хотел, чтобы Бельянинов поручил СЗТУ и Кингисеппской таможне беспрепятственно пропускать и оформлять их грузы. Бельянинов его даже слушать не стал: «Ты кто такой, мальчик? А ну пошел на ... отсюда!» — со смехом пересказывает рассказ Михальченко его знакомый.

По словам знакомого с Бельяниновым предпринимателя, глава ФТС принимал Михальченко дважды по просьбе Евгения Муроу.

«Он привык общаться в Питере с бизнесменами и попытался перенести ее в кабинеты федеральных чиновников. Ему говорили постоянно: «Дима, одумайся, ты что делаешь?» — эмоционально рассказывает еще один знакомый Михальченко и вспоминает его встречу 2015 года с президентом Внешэкономбанка Владимиром Дмитриевым, которую называет «роковой»: «Дима приехал к Дмитриеву просить кредит на Бронку. Дмитриев, оценивая залоги, засомневался. Но Дима сомнений не принял: «Скажите, почему вы не даете кредит? Знаете, кто у меня в доле?» — и указал на висевший над головой собеседника портрет. Дмитриев оторопел. Диму это почему-то веселило, когда он это рассказывал».

Большинство сведений, полученных в рамках ПТП (прослушка телефонных переговоров), по словам источника в ФСБ, в то время докладывались лично директору ФСБ Александру Бортникову, главе Совбеза Николаю Патрушеву и руководителю администрации президента Сергею Иванову.

«Обычно, если речь идет о дисциплине, друг другу можно сказать: мол, угомони

своего мальчишку. Но раз никто не одернул, значит, приговорили», — говорит высокопоставленный чиновник администрации президента.

Аресты

Заместитель начальника УСБ ФСБ Олег Феокистов направил в Мосгорсуд очередное постановление о прослушке телефонных переговоров и снятии информации с технических каналов связи Дмитрия Михальченко в сентябре 2015 года. Оперативные работники сразу двух подразделений ФСБ — Управления собственной безопасности, а также Службы по защите конституционного строя и борьбы с терроризмом — уже год

«ценил, потому что помог ему устроиться зампредом после должности главы аппарата правительства ЗакСа».

Но разрабатывать Михальченко на причастность к хищениям средств строительстве энергомота, по данным источника в ФСБ, не стали: первый политический проект после присоединения полуострова не должен был завершиться уголовными делами.

В январе 2016 года Дмитрий Михальченко сам представил силовикам альтернативу, заявив о желании пополнить запасы принадлежащего ему ресторана Buddha Bar партией коллекционных вин и коньяка. Для этого, по словам знакомого с Михальченко бизнесмена, глава холдинга «Форум» обычно обращался к многочис-

с правом подачи таможенной декларации в течение месяца после фактического ввоза товара.

Киндзерский, по данным источника в ФСБ, сначала просьбу отклонил, но соблазнился обещанием стать главным брокером порта Бронка после ввода всех его мощностей.

25 марта сотрудники УСБ ФСБ задержали Анатолия Киндзерского, привлеченного им директора Юго-Восточной торговой компании Илью Пичко, главу службы безопасности холдинга «Форум» Бориса Коровского и Дмитрия Михальченко по подозрению в контрабанде алкоголя: партии дорогого вина и коньяка были ввезены в порт Усть-Луга под видом строительного герметика.

Вскоре после ареста Михальченко тогдашний глава администрации президента Сергей Иванов, по словам источника в администрации, во время заседания Совбеза сделал замечание Евгению Мурову. «Что же вы, Евгений Алексеевич, держите вокруг себя таких негодяев?» — приводит его слова наш собеседник.

В мае директор ФСО, находившийся с президентом с первых дней его работы, покинул службу и впоследствии был назначен председателем совета директоров «Транснефти».

С тех пор в органах власти, так или иначе взаимодействовавших с Дмитрием Михальченко, произошли серьезные изменения: должности лишился глава ФМС Константин Ромодановский, в результате громкого обыска ФТС покинул Андрей Бельянинов, досрочно ушел в отставку губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко.

Остальным повезло меньше: зампреда правления ФСК ЕЭС Валерий Гончаров при попытке вылететь за рубеж был задержан сотрудниками УСБ ФСБ по подозрению в хищении средств при поставках оборудования, Марат Оганесян отправился за решетку по подозрению в хищении средств при строительстве «Зенит-Арены», генерал ФСО Геннадий Лопырев (Северо-Кавказское управление) был взят под стражу по обвинению в получении крупной взятки, Андрей Каминов и Станислав Кюнер задержаны по подозрению в организации преступного сообщества.

Дмитрию Михальченко же, когда-то противопоставлявшему себя авторитету Владимиру Кумарину, по данным источника в ФСБ, похоже, уготовлена его участь — сидеть вечно. В частности, оперативники 6-й службы УСБ ФСБ, сопровождающие его уголовное дело, уже проводят проверку государственных контрактов на выполнение дноуглубительных работ в порту Бронка.

Кроме того, источник в ФСБ обещает новые задержания и отставки — на очереди топ-менеджер ФСК ЕЭС (где, кстати, предправления — Муров-младший), а также чиновники Мурманской и Орловской областей.

Заводятся новые дела оперативно-уголовного учета, летят агентурные донесения, временно находящиеся на свободе бизнесмены и чиновники дают нужные показания, а в отношении строптивых сидельцев проводятся внутрикамерные разработки.

Правоохранительная машина работает бесперебойно, не щадя ни вчерашних миллиардеров со спецталонами и «вертушками», ни генералов, ни замминистров, ни топ-менеджеров госкомпаний. Однако за рулем этой машины — ключевые игроки всеобщего передела.

Андрей СУХОТИН,
«Новая»

Резиденция Бочаров Ручей — один из самых выгодных подрядов Михальченко

Александр ЧУМИЧЕВ / ТАСС

« Почти все, кто был так или иначе связан с холдингом Михальченко, оказались на улице или в тюрьме »

слушали телефон бизнесмена, но лишь накануне генерал получил от руководства ведомства приказ о подготовке материалов к возбуждению уголовного дела.

Все кабинеты в холдинге Дмитрия Михальченко также прослушивались чекистами, причем для этого не потребовалось привлекать дополнительные технические ресурсы Лубянки — оперативники получили доступ к средствам объективного контроля, установленным еще в 2010 году по указанию самого главы холдинга «Форум».

По данным источника в ФСБ, в ходе заключительного этапа разработки Михальченко были установлены его переговоры относительно реализации проекта строительства энергомота в Крым в рамках государственного контракта стоимостью 47 млрд рублей, заключенного между Минэнерго и дочерней компанией ФСК ЕЭС — АО «Центр инжиниринга и управления строительством ЕЭС».

«В октябре 2015-го ЦИУС ЕЭС начал работы, до конца года было получено чуть больше 8 млрд рублей. Деньги должны были быть потрачены на поставку оборудования и СМР (строительно-монтажные работы. — А. С.). Михальченко обсуждал Гончарова и Зарагацкого». По словам знакомого с Михальченко предпринимателя, тогдашнего зампреда правления ФСК ЕЭС Валерия Гончарова глава холдинга «Форум» недолюбливал, а Зарагацкого

сленным таможенным брокерам, которые «считали честью привезти что-то Дмитрию Павловичу».

Однако последние полгода Санкт-Петербург сотрясали скандалы, связанные с ввозом через таможенные границы дорогих товаров по подложным декларациям: в Пулковском задерживали самолет со смартфонами, в порту Усть-Луга арестовывали партии брендовой одежды. Участники рынка, обычно выполнявшие любой каприз Михальченко, на этот раз ответили отказом. Но миллиардера, по словам знакомого, не останавливали даже призывы повременить: «Когда ему сказали, что сейчас не самое подходящее время для таких фокусов, он ответил из серии: всем нельзя, а мне можно».

По поручению Михальченко глава службы безопасности холдинга «Форум» Борис Коровский встретился с фактическим владельцем ООО «Контрейл Логистик Северо-Запад» Анатолием Киндзерским — в то время одним из крупнейших перевозчиков в регионе (ежемесячно его компанией через порт Усть-Луга ввозилось около полутора тысяч контейнеров). Киндзерский, по словам участников рынка, был известен главным образом благодаря наличию высокопоставленного родственника в «Роснефти» и связям в ФТС, которые позволили его компании стать уполномоченным экономическим оператором

**ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ
ЗАПИСКА ЧИТАТЕЛЯМ
«НОВОЙ»**

Ольга РОМАНОВА
обозреватель
«Новой»

**ЧТО ЖЕ ИСКАЛИ И ЧТО НАШЛИ ВО ВРЕМЯ
ОБЫСКА В «РУСИ СИДЯЩЕЙ»**

КОСТЫЛИ, ПАМПЕРСЫ И ЗАПАС ОТВАГИ

Вот живет себе начальник. Например, министр средней промышленности. Как это часто бывает, он не шибко умен — среднего ума, вровень с промышленностью, но характер боевой показывает, людишек в узде держит, запрещает газеты читать, домой после смены уходить, отпуска и больничные ликвидировал, и чтоб не шастали и языками не трепали, он еще и проходные на ключ запер и под подушку себе положил. И нормально. Но вот встречается министр средней промышленности старшего по званию — министра тяжелой промышленности, и тот ему говорит: «Петрович, ты палку-то не перегибай, жалоб на тебя много. И ворешь не по чину». Что, как, кто посмел? Начал порядок наводить у себя — как умел. Выгнал у себя из средней промышленности общественных наблюдателей, заменил их своей охраной, попечительские советы перетряхнул, контакты граждан из параллельной промышленности со своими подневольными запретил, собрал пресс-конференцию: мол, работаем эффективно, жалоб нет. А тут его громко спрашивают какие-то оборванцы: «Да как же, Петрович, врешь ты все. Вот бумага про воровство, вот бумага про убиенных и умученных, а вот еще проект написан о ликвидации министерства средней промышленности ввиду отсутствия таковой». Совсем Петрович огорчился, и от огорчения распорядился вопрошающих изловить и к себе на конюшню пороть отправить.

Ну вот и пришли в «Русь Сидящую» с обысками.

Кстати, нормальные ребята пришли к нам в офис утром 8 июня — по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями, особый упор на коррупцию сделали, это вот прямо точно к нам. Бывает, как разольем чай в офисе, так и давай коррумипировать. На самом деле пришли опера не только в офис, в бухгалтерию еще пришли, она у нас на аутсорсинге — сторонняя аудиторская компания по договору у нас учет ведет, нам самим с нашими объемами не справиться. Сначала с масками и автоматчиками пришли, но увидели наше богатство, костыли, консервы и памперсы и ушли, остались только опера, вполне себе вежливые, и понятия — два курсанта академии СК. Давайте, говорят, бумаги. Какие бумаги? Вот какие-нибудь. Нат. Ну чуток перепутали: у нас в офисе с памперсами бухгалтерию прошили, а в бухгалтерии всякие наши видео, фото и всякое такое.

Андрей МАХОНИН / ТАСС

8 июня. Обыск в офисе «Руси Сидящей»

Мы, конечно, сразу все поняли. Это наш профильный Петрович пришел в сильный гнев. Во ФСИН изучили номер «Новой газеты» от 24 мая — это был совместный номер с «Русью Сидящей» про то, что у нас с исправительной системой творится и что же нам со всем этим делать. И в ответ нам прислали парней из УЭБиПК. И за этим, без сомнений, стоит ФСИН.

Чтобы понять логику Петровича, надо рассказать, как устроена «Русь Сидящая». А устроена она просто и эффективно, и за это свое устройство в мае же «Русь Сидящая» была награждена премией Московской Хельсинкской группы.

Вот смотрите. В двух маленьких комнатках на Таганке привольно раскинулись не одна организация, а три. Юридическую ответственность за все несу я, везде только моя подпись. Первая организация — общественное движение «Русь Сидящая», оно не зарегистрировано, работает без счетов и образования юрлица, занимается всякой всячиной — например, наблюдением за выборами в СИЗО. Вторая — Благотворительный фонд помощи осужденным и их семьям «Русь Сидящая». Вот там счета, регистрация в Минюсте, публикуемая отчетность и так далее. И третья — ООО «ЭрЭс» (то есть опять же «Русь Сидящая»), это старая компания, тоже с отчетностью и бухгалтерией, которая занимается всякими прикладными вещами: например, проводит глубинные социологические опросы о националь-

ных отношениях в пенитенциарной системе. Или занимается распространением финансовой грамотности среди наших профильных «уязвимцев» — родственники заключенных, сами заключенные, сотрудники ФСИН. То есть ООО «ЭрЭс» занимается профильной умственной работой по договорам.

«ЭрЭс» получает за это деньги. На эти деньги и на народный фандрайзинг существует благотворительный фонд «Русь Сидящая» и общественное движение. Потому что грантов у «Руси Сидящей» нет. И вовсе не потому, что мы такие гордые или боимся стать «иностранными агентами». Мы все время подаем заявки на гранты, но пока ни разу не получили. А работать же надо. Поэтому мы зарабатываем сами и ведем фандрайзинг. Народных пожертвований у нас сейчас на порядок больше, чем поступлений от умственных заработков. Наш средний чек пожертвования — 974 рубля.

Как мы ухитряемся работать в тюрьмах, не спрашивая ФСИН? Как проводим глубинные опросы, например? Как читаем лекции и распространяем полезные брошюры?

Так мы не скрываем, как. Понятно, что с контактами среди бывших осужденных и родственников ныне сидящих граждан проблем у нас нет. Нет проблем и с сотрудниками ФСИН — мы ведь с ними разговариваем, спрашиваем про жизнь, и сами стараемся оставить полезные знания: про пенсии, алименты, всякие выплаты. И прочитать лекцию

осужденным тоже можно и нужно, потому что мы работаем с попечительскими советами, с религиозными организациями и с оставшимися членами ОНК. Заключаем с ними договоры — печать, подпись, номер счета, отчетность. Налоги, налоги, налоги.

Нужно ли на эту работу спрашивать разрешение ФСИН? Наверное, ФСИН хотелось бы, но мы не спрашиваем и не будем. Нужно ли спрашивать ФСИН, какую концепцию его собственного реформирования ему хочется, чтобы мы написали? Не думаю.

Нужно ли спрашивать у ФСИН разрешения посмотреть на сайт госзакупок и удивиться, зачем начальство строгих зон и зон особого режима закупает посевную пшеницу и усеивает ею половину области (согласно отчету)? Нужно ли нам спрашивать разрешение на изучение финансовых потоков ФСИН или работы ФГУПов? Нет, не нужно.

А это мы любим — госзакупки и схематозы всякие изучать. Делаем это без договоров, бесплатно и в свое удовольствие. Вот и в «Новую» всякие свои чудесные открытия отдаем и радуемся, когда еще кто-то, кроме нас, начинает пристально интересоваться воровством.

И потому не удивляемся, когда в наши две комнатки, заваленные костылями, памперсами и консервами, приходят с обыском.

Мы, конечно, знаем фамилию нашего Петровича. Его зовут Анатолий Рудый, он заместитель директора ФСИН, ракетчик по специальности. Мы видели его бумажки про нас. Он заблуждается сильно насчет того, что с системой, и особенно против системы, нельзя работать без его ведома. Можно и нужно, и всем советуем. Ибо чудище обло, озорно, стозевно и лаяй. Как можно больше граждан страны должны знать, что и как происходит в российской тюремной системе, чтобы изменить ее. И эффективней исправлять это наследие Гражданской войны и военного коммунизма, находясь на свободе. А если не вышло, не отчаивайтесь. Есть «Русь Сидящая».

А наша главная цель — самоликвидация. Самоликвидация ввиду полного решения проблем заключенных и их семей. И когда невинных перестанут сажать, а преступников начнут, в конце концов, исправлять, мы заколотим штаб, возьмем котомки и переквалифицируемся в музейных работников, рассказывающих школьным экскурсиям про ужасы проклятого прошлого.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ

В Бонне вручили премию Бориса Немцова

Совет Фонда Бориса Немцова присудил в этом году премию Немцова гражданскому активисту Ильдару Дадину. Его выбрали из пяти финалистов, которых выбрали читатели «Новой газеты» по итогам голосования читателей.

Бывший федеральный министр Германии, член правления Фонда Науманна за свободу Сабине Лойтхойзер-Шнаренбергер сказала, что жюри выбрало Дадина, потому что он, простой гражданин, выступил против произ-

«Ради общей свободы пожертвовал своей!»

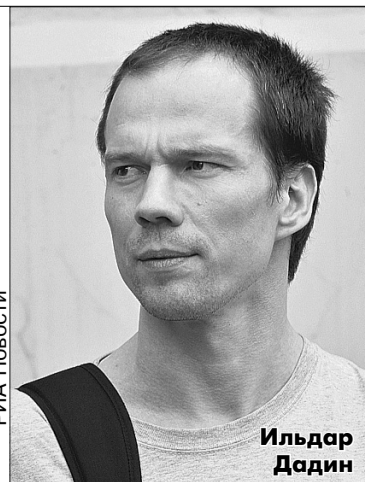
вола огромной государственной машины, был несправедливо осужден, провел годы в тюрьме и добился отмены незаконного приговора. «Он ради общей свободы пожертвовал своей свободой», — подчеркнула она.

Сам Дадин не смог прилететь за наградой в Бонн, потому что после освобождения из тюрьмы все еще есть проблемы с получением загранпаспорта (в день награждения он был задержан во время акции против коррупции в Москве). Статуэтка и денеж-

ный чек были вручены его представителю. Вручение проходило в здании редакции радиостанции «Немецкая волна», где работает основательница Фонда, дочь политика Жанна Немцова. Она выразила надежду, что в дальнейшем премия будет вручаться «за демократические преобразования».

Александр МИНЕЕВ, «Новая», Бонн

РИА Новости

Ильдар Дадин

После выступления в Конгрессе бывшего директора ФБР Коми, обвинившего президента Трампа во лжи, но так и не заявившего о том, что глава государства «препятствовал правосудию», Америка привычно разделилась и спорит, чему верить — слову Трампа или слову Коми. Политический сериал «Импичмент» продолжается, первый сезон — в разгаре. Развязка неясна ни зрителям, ни действующим лицам. В минувший четверг Америка прильнула к телевизионным экранам: показания Джеймса Коми на слушаниях в сенатском комитете по разведке (их «открытую» часть, длившуюся почти 3 часа, а была еще и «закрытая!») транслировали все крупнейшие телеканалы. Бары специально открылись пораньше, люди собирались в них, вместе смотрели и обсуждали — словно шел увлекательный спортивный поединок.

Александр
ПАНОВ
соб. корр.
«Новой»

Показания бывшего
директора ФБР
в Конгрессе
о конфликте
с президентом Трампом
смотрел весь мир

Просил «отвязаться» и проявить лояльность

Версия Коми

Накануне слушаний в Конгрессе Коми выступил с заявлением, в котором подробно информировал конгрессменов и всю страну о содержании бесед с главой государства. За 100 дней президентства Дональда Трампа у них было 9 личных разговоров: трижды с глазу на глаз и 6 раз по телефону (для сравнения: Обама за два года говорил с Коми всего два раза).

Уже после первого разговора один на один, 6 января — до вступления нового президента в должность, директор ФБР решил, что содержание их личных бесед должно им записываться. Он начал печатать на ноутбуке первый отчет прямо в машине, отвозящей его от нью-йоркской Башни Трампа. 27 января Трамп позвал Коми на обед в Белый дом, который неожиданно для директора оказался новой встречей тет-а-тет. Президент начал с того, что очень многие хотели бы видеть себя на месте Коми, и попросил или потребовал (траптовка здесь очень важна!), чтобы директор ФБР «проявил к нему лояльность», т.е. личную преданность. Коми промолчал. В конце разговора Трамп снова сказал, что он ждет «лояльности». Коми, по его словам, заверил, что всегда будет «честным» с президентом. Трамп заметил: «Мне нужна честная лояльность». Коми ее обещал, но, как следует из его дальнейших шагов, к словам Трампа отнесся очень серьезно.

Для справки: директор ФБР назначается и утверждается сроком на 10 лет, чтобы быть максимально независимым от текущей политики и максимально эффективным в роли главы главного агентства по борьбе с преступностью и терроризмом внутри страны. Лояльность президенту или Конгрессу не входит в список должностных обязанностей.

14 февраля после совещания в Овальном кабинете с участием вице-президента, генпрокурора, министра внутренней безопасности и глав спецслужб Трамп вновь попросил Коми остаться для личной беседы. Тогда и состоялся знаменитый разговор о том, что генерал Майкл Флинн (бывший советник Трампа по национальной безопасности, скрывший факт и содержание своих бесед с послом РФ Сергеем Кисляком и потому уволенный) «не сделал ничего плохого, разговаривая с русскими», «является хорошим парнем, который через многое прошел» и, главное, — Трамп «надеется, что Коми найдет способ, чтобы отвязать-

ся от Флинна (или «позволить ему уйти» от расследования — возможны разные варианты перевода, но смысл один). По словам Коми, он только подтвердил, что Флинн — хороший парень, но «отвязаться» не обещал.

На встречах с Коми Трамп постоянно поднимал тему утечек в прессу секретной информации. Директор ФБР, крайне встревоженный словами главы государства о Флинне, провел совещание с руководством бюро, на котором было принято решение продолжить и даже ускорить расследование в отношении возможного вмешательства России в ход американских выборов.

30 марта в ходе телефонного разговора Трамп заявил, что «российское расследование», как «туча», мешающая ему заниматься работой. «Он сказал, что не имеет ничего общего с Россией, не был связан с проститутками, когда был там, и всегда считал, что его записывают, пока

« Не надо заблуждаться. Русские делали это с определенной целью. Они делали это с изощренностью. Они делали это с огромными техническими усилиями. И это была активная кампания, ведущаяся с самого верху »

он гостил. Он спросил, что мы можем сделать, чтобы «убрать тучу». Я ответил, что мы расследуем этот вопрос так быстро, как только можем, и что будет очень хорошо, если мы ничего не найдем... Он согласился, но затем вновь подчеркнул, что это (расследование) создает ему проблемы», — вспоминает Коми.

В конце разговора Трамп отметил, что, возможно, некоторые «когда-то связанные с ним сотрудники» сделали что-то неправильное, но он не делал ничего неправомерного и надеется, что следствие не занимается им лично.

Еще через 2 недели, в телефонном разговоре 11 апреля, Трамп снова спросил Коми, не ведется ли против него расследование, и снова говорил о «туче», мешающей ему выполнять работу. Коми рекомендовал президенту обратиться с запросом к и.о. заместителя генпрокурора Дана Боенте. Напомню, что генпрокурор США Дж. Сешнс самоустранился от уча-

ствия в «российском расследовании» после того, как был уличен в сокрытии собственных встреч с российским послом. В конце Трамп отметил, что он был очень лоялен в отношении Коми. Это был их последний разговор.

О своем увольнении Коми узнал из сообщений СМИ. На слушаниях под присягой в Конгрессе он подчеркнул, что Трамп оклеветал ФБР и его самого, утверждая, что бюро не справляется со своей работой. «Это была ложь, прямая и простая», — сказал уволенный директор.

Коми отметил, что был «сбит с толку путанными объяснениями» причин его увольнения в момент, когда он проводил расследование связей людей Трампа с Москвой. Экс-директор признал, что допустил сознательную утечку в прессу, передав через своего друга — профессора юриспруденции Дэниела Ричмана — суть его разговоров с президентом о лояльности и о Флинне. Это было сделано после того, как Трамп дал

обеспокоен тем, что он (Трамп) мог солгать о характере нашей встречи, — отметил Коми. — Я знал, что наступит день, когда мне понадобится запись, не только чтобы защитить себя, но чтобы защитить ФБР».

Выступление Коми в Конгрессе в целом понравилось противникам Трампа (хотя наиболее непримиримые были разочарованы осторожностью формулировок) и абсолютно разозлило Белый дом.

Версия Трампа

«Я считаю, что утечки Коми будут распространены гораздо шире, чем кто-либо мог себе предположить. Абсолютно незаконно? Очень трусливо!» — написал в своем твиттере в воскресенье президент. А двумя днями ранее, комментируя слушания, Трамп записал: «Несмотря на множество фальшивых заявлений и лжи, (мое) полное и окончательное оправдание и, вау! — Коми «сливает» (секреты)!»

Почему «оправдание»? Коми признал, что президент не являлся фигурантом расследования ФБР и не пытался остановить расследование по России. Это главное, полагает Трамп. Выступая перед своими сторонниками, он заявил, что намерен бороться с врагами и готов противостоять нападкам на свою администрацию. «Мы лучше, чем кто-либо, знаем, как бороться, и мы никогда не сдадимся», — сказал президент.

Пресс-секретарь Белого дома Сара Сандерс отреагировала на слова Коми: «Я могу уверенно сказать, что президент — не лжец». А личный адвокат Трампа Марк Касовиц заявил, что президент США никогда не требовал от бывшего главы ФБР личной преданности и не просил прекратить расследование в отношении бывшего президентского советника по нацбезопасности Майкла Флинна. Касовиц также обвинил экс-главу ФБР в осуществлении незаконных утечек секретной информации в прессу. Белый дом дал понять, что против Коми возможно возбуждение уголовного дела.

Однако старший сын президента Дональд Трамп-младший в интервью Fox news не стал оспаривать факты, изложенные на слушаниях, но подчеркнул, что его отец напрямую не требовал остановить расследование: «Когда вам прикажут что-то сделать, не надо будет гадать, что именно? В этом не будет никакой двусмысленности. А тут: «Я надеюсь». Типа мы с тобой друзья. Я надеюсь, это произойдет, но ты

понять, что в его распоряжении могут быть пленки с записями разговоров. «Пусть президент обнародует эти пленки», — призвал на слушаниях Коми. Утечкой информации он якобы добивался скорейшего назначения спецпрокурора, который будет вести «российское расследование».

Бывший директор не ответил на ключевой вопрос: является ли призыв Трампа «отвязаться» от М. Флинна «препятствием к осуществлению правосудия» — то есть поводом для запуска процедуры импичмента президента за несоблюдение закона. Коми преадресовал ответ на этот вопрос спецпрокурору Роберту Мюллеру (кстати, его предшественнику на посту главы ФБР).

Сенатор Марк Уорнер добивался от Коми ответа, почему тот решил записывать содержание разговоров с Трампом. Коми объяснил свои действия «обстоятельствами, предметом и человеком, с которым я общался». «Я был искренне

Reuters

должен делать свою работу. Это то, что он сказал Коми. А этот парень, как политик, затем сделал записку: «О, я чувствовал угрозу». Он, почувствовав «угрозу», ничего не сделал». Так трактует события сын президента — тот самый, кто в 2008 году говорил об инвестициях из России, «текущих рекой» в проекты Трампов, связанные с недвижимостью.

Когда за неделю до выборов директор ФБР Коми объявил о возобновлении расследования в отношении Х. Клинтон из-за «почтового скандала», Трамп аплодировал «смелости» главы ФБР. Хиллари говорила потом, что у ее поражения две причины: русские и Коми. Сейчас президент Трамп называет экс-директора некомпетентным, трусом и лжецом. Трамп призывает избирателей и прессу забыть о российском расследовании и обратить внимание на экономические достижения: растут индексы Dow Jones и Nasdaq, показатели развития энергетики.

При чем тут мы?

Бывший директор ФБР заявил, что Россия, используя сложные компьютерные технологии, действительно вмешалась в ход американских выборов и «сделает это снова». Русские будут работать не на Республиканскую или Демократическую партию, а на ту партию, которая их больше устраивает, при этом оставаясь безразличными к политике этой партии, они будут преследовать только свои цели и интересы. И они снова это делают, заявил Коми. Вмешательство России, по его словам, заключалось не только во взломе электронной переписки руководства Демократической партии — целью стали сотни, «а возможно, что более тысячи» государственных и частных организаций США, против которых начиная с 2015 г. велась «оркестрированная кампания». Хакеры проникли в системы регистрации избирателей.

«Не надо заблуждаться. Русские делали это с определенной целью. Они делали это с изощренностью. Они делали это с огромными техническими усилиями. И это была активная кампания, ведущаяся с самого верха», — заявил Коми. Конгрессмены с ним не спорили. Трамп, как известно, назвал в какой-то момент вмешательство России в выборы «фейковой новостью», которой демократы объяснили свое поражение.

Однако американские СМИ продолжают поиски. На днях министерство юстиции открыло дело в отношении подрядчицы Агентства национальной безопасности 25-летней Риалити Ли Уиннер, обвинив ее в предоставлении прессе секретного доклада АНБ от 5 мая, в котором содержится информация о двух кибератаках российской военной разведки (ГРУ). Одна была предпринята в обеспечение для регистрационных участков, вторая — за несколько дней до выборов — была направлена против 122 должностных лиц из местных избирательных комиссий. Сотруднице,

«слившей» в прессу секретный доклад, грозит статья по закону о шпионаже.

АНБ подозревает хакерскую группу «Теневые брокеры», недавно обнаружившую свои способы взлома иностранных компьютерных сетей, в связях с Главным разведывательным управлением Минобороны РФ.

В ходе дискуссии на экономическом форуме в Санкт-Петербурге Владимир Путин посоветовал американской журналистке Меган Келли «принять таблетку», прежде чем спрашивать о вмешательстве России в американские выборы. Что же касается общественного мнения здесь, в США, такой совет не работает. Никаких фармакологических мощностей не хватит — слишком много надо таблеток. Очень многие в США убеждены во вмешательстве российских властей в их выборы, хотя убедительные доказательства («явки, пароли, отпечатки пальцев, рогов и копыт»), — тут Путин прав, — чрезвычайно трудно предъявить. Проблема в том, что американцы верят не ему, а своим политикам, чиновникам и прессе. 78% опрошенных NBC News / Wall Street Journal после увольнения Коми высказались за независимое расследование «российского следа» в американских выборах.

До импичмента еще далеко

Слово Трампа идет против слова Коми. Тем не менее, если бы слушания с участием бывшего директора ФБР проходили в Конгрессе, где обе палаты контролировались бы демократами, могу предположить, что процедура импичмента шла бы уже полным ходом. И слова Трампа о Флинне были бы признаны «препятствием к осуществлению правосудия». Или, если бы Трамп был президентом от Демпартии, нынешняя палата представителей уже, возможно, готовилась бы голосовать по отрешению президента от должности.

Но в реальности президент Трамп-республиканец сосуществует с Конгрессом, где большинство держат его однопартийцы. И это большинство думает сейчас, что целесообразней сделать, учитывая выборы в Конгресс уже в будущем году, что лучше для партии: оставить Трампа или передать полномочия человеку вашингтонского политбюро — Майку Пенсу, который автоматически станет президентом в случае импичмента. Как отреагирует избиратель? И хотя отовсюду звучат призывы в адрес республиканских законодателей думать о стране, а не о партии, очевидно, что судьба импичмента в их руках. А они пока ничего не решили. И еще импичмент зависит от выводов расследования спецпрокурора Роберта Мюллера. В следующих слушаниях комитета по разведке во вторник показания дает уже генпрокурор Джефф Сешнс.

Америке и миру стоит запастись терпением.

Вашингтон

КАК У НИХ

Цунами Макрон

В первом туре партия президента сделала заявку на 70% мест в Национальном собрании. На каких основаниях?

Итоги парламентских выборов во Франции:

В воскресенье вечером, 11 июня, напех созданная президентская партия «Вперед, Республика!» оказалась главенствующей политической силой во Франции. Судя по раскладам, которые сложились на 577 избирательных участках, макроновцы по результатам второго тура (он состоится через неделю) получат в нижней палате от 390 до 450 мест.

«Мы проснулись в другой реальности, но я не могу понять, в какой, и главное — почему», — говорит коллега, которая двадцать пять лет следит за выборами во Франции. Это мнение доминирует.

Тем не менее из итогов первого тура парламентских выборов можно сделать три бесспорных вывода. 1. Почти все избиратели не хотят видеть старую политическую гвардию; 2. Очень многие избиратели не очень-то хотят видеть и новую (51,29% не пришли на участки — это рекорд); 3. Чаще всего избиратели голосовали за макроновского кандидата, не зная толком, что он из себя представляет.

В этом смысле парламентские выборы чрезвычайно похожи на президентские. Только на парламентских Макрона ждет уже настоящий триумф — этот триумф ему обеспечат правила выборов в Нацсобрание.

При одномандатной мажоритарной системе, когда люди на каждом из 577 участков выбирают одного депутата, кандидат от Макрона пройдет за счет того, что ему отойдут голоса левых, в том случае, если он вышел во второй тур в паре с правым соперником, или голоса правых — в том случае, если ему противостоит левый кандидат. При этом не так уж важно, что представляет из себя кандидат Макрона.

Даже макроновский министр территориального развития Ришар Ферран, который в конце мая стал «фигурантом» финансового скандала, выиграл первый тур почти с двукратным отрывом от преследователя из правой партии «Республиканцы».

Чтобы понять масштаб триумфа макроновской партии, следует сравнить вот эти цифры: в первом туре выборов в Нацсобрание-2017 кандидаты партии «Вперед, Республика!» (и союзнической MoDem) не собрали и 8 миллионов голосов. В первом туре выборов в Нацсобрание-2012 кандидаты Соцпартии (с союзниками) собрали более 10 миллионов. Но президент Макрон через неделю получит,

вероятно, не меньше 400 депутатов, а у президента Олланда хоть и было абсолютное большинство в парламенте, но с очень небольшим запасом — 295 мест при необходимых 289.

На нынешних выборах Соцпартия провалилась с грохотом и теперь поборется за создание депутатской группы (ее можно сколотить, имея не менее 15 депутатов). Партийный генсек Жан-Кристоф Камбаделис, который был депутатом в своем округе последние двадцать лет, на нынешних выборах набрал 8,6% и занял четвертое место. Без шансов вылетели и кандидат в президенты от социалистов Бенуа Амон и несколько олландовских министров.

Почти то же самое произошло (или произойдет во втором туре) и с большинством «звезд» из правой партии «Республиканцы». Вылетел бы, может, и бывший социалистический премьер-министр Манюэль Вальс, но Макрон не выставил против него своего кандидата.

Пример Вальса показателен. Сразу после макроновского избрания Вальс решил подобострастно выразить поддержку новому президенту. А Макрон, которого Вальс, будучи его начальником, называл «микробом» (информация Le Monde), почему-то решил не принимать верного сторонника в свою партию.

Эта история показательна вот с какой точки зрения: трудно предположить, что за несколько месяцев Вальс изменил свое мнение о Макроне. Просто этот гордый 54-летний политический волк, который в политике с 17 лет, почувствовал высоту волны перемен и решил в нее безоглядно броситься, чтобы остаться на гребне. Но волне оказалось все равно, кто в нее прыгает — политический волк или ни рыба ни мясо... Высота волны оказалась выше, чем возможности ее преодоления за счет личных качеств.

После первого тура парламентских выборов более употребительным стало словосочетание «цунами Макрон».

Помня обо всех вышеупомянутых доводах в пользу победы макроновской партии, нельзя забывать и о роли наивной надежды в политике. 39-летний симпатичный и талантливый господин Макрон пока не испортил эту надежду.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

Александр
МИНЕЕВ
соб. корр.
«Новой»

Хлопнуть дверью

ИЛИ «НЕМНОГО» ОСТАТЬСЯ

Как итоги парламентских выборов в Великобритании отразятся на ее выходе из Евросоюза

Тереза Мэй проиграла рискованную партию. Она не убедила британцев дать ее правительству комфортное большинство в парламенте и безупречную легитимность для уверенного торга с Евросоюзом об условиях выхода из него (Brexit). Результаты состоявшихся в прошлый четверг досрочных парламентских выборов стали неожиданным и болезненным ударом по правящей консервативной партии.

Мэй наступила на те же грабли, как ее предшественник Дэвид Кэмерон, который в прошлом году вынес на референдум вопрос о «Брексите». Надеялся, что народ выскажется против, а он тем самым укажет своим оппонентам-евроскептикам на их место. Кэмерону пришлось уйти.

На прошлогоднем референдуме британцы высказались за выход из ЕС, правда, с минимальным перевесом голосов. То есть полной уверенности в том, что нужно уходить из объединенной Европы, в британском обществе не было. Да и среди тех политиков, которые за «Брексит», был полный разраб относительно того, как разводится с Европой: уйти совсем, хлопнув дверью, или все же немножечко остаться.

У консерваторов в прежнем парламенте было 331 место из 650, то есть всего на пять мест больше простого большинства. Объявляя о досрочных выборах, Мэй хотела увеличить фракцию консерваторов. Результат оказался противоположным: не только позиции партии ослабли, но и оказалось под угрозой ее собственное политическое будущее.

По итогам выборов, у консерваторов будет только 318 мест — на 13 меньше, чем было, и на 8 меньше, чем нужно для абсолютного большинства. Их оппоненты-лейбористы получили 262 мандата вместо прежних 232.

Формально Мэй не проиграла. Но лейбористы во главе с Джереми Корбином провели блестящую предвыборную кампанию. К тому же они агитировали далеко не только за свое видение «Брексита», но и за социальную программу. Придя к финишу вторыми, они существенно усилили влияние, вывели партию из затяжного кризиса.

В какой-то степени голосование за лейбористов было реваншем тех, кто на прошлогоднем референдуме отдал голоса за то, чтобы страна осталась в ЕС.

Теракты в Манчестере и Лондоне также изменили тему кампании, выдвинув на передний план проблему безопасности. Оппоненты напомнили Мэй, что именно она три года назад, будучи министром внутренних дел, урезала на 20 тысяч численность британской полиции.

В итоге страна получает так называемый «повешенный парламент», когда судьба нового правительства зависит от сговорчивости парламентских партий, от временных альянсов ненадежных попутчиков.

Лидер лейбористов Джереми Корбин посоветовал Мэй после такой «победы» уйти в отставку

Джереми Корбин

Тереза Мэй

и заявил о готовности сформировать коалиционное правительство в блоке с другими партиями. Но Мэй продолжает играть ва-банк и не хочет отступать.

«Я буду формировать теперь правительство. Правительство, которое обеспечит определенность и поведет Британию вперед в это критическое для нашей страны время», — сказала она, выйдя в пятницу от королевы, которая дала добро на формирование нового кабинета.

Тем не менее остается проблема, как долго Мэй удержится во главе правительства. Многие британские эксперты считают, что новые парламентские выборы неизбежны, а опросы показали, что большинство членов самой консервативной партии разочарованы в Мэй как своем лидере и хотели бы, чтобы она ушла (почти 60% опрошенных).

Для формирования британского правительства нужно заручиться поддержкой хотя бы простого большинства в парламенте. Мэй решила привлечь в коалицию североирландскую Демократическую юнионистскую партию (ДЮП), которая получила на выборах десять мандатов. Но даже если альянс сложится, то все равно парламентская опора коалиционного правительства Мэй будет меньше, чем она имела до выборов.

Сразу после аудиенции у королевы Мэй подтвердила, что переговоры о «Брексите» начнутся, как и намечалось, 19 июня. Часы тикают: если не случится ничего чрезвычайного, Великобритания выйдет из ЕС в марте 2019 года.

Глава Евросовета Дональд Туск в поздравительной телеграмме Мэй (формально она все же выиграла выборы) прозрачно намекнул, что с началом переговоров нельзя затягивать. 27 стран ЕС уже настроены на то, что Британия уходит из союза со всеми негативными, но также и позитивными последствиями для него в смысле дальнейшей европейской интеграции.

Лондон на протяжении десятилетий прокатывал самые смелые интеграционные проекты. А с момента, когда Брюссель и 27 стран-членов стали смотреть на Британию как на отрезанный ломоть, они начали продвигать проекты, которые Лондон раньше блокировал: создание оборонного компонента ЕС в дополнение к НАТО, учреждение союзной прокуратуры... На прошлой неделе приняты некоторые важные решения по этим направлениям.

В твиттере Туск прокомментировал провал Мэй однозначно: «Мы не знаем пока, когда начнутся переговоры по «Брекситу». Мы знаем, когда они должны закончиться».

Мэй ничего не сказала о том, намерена ли она изменить свою формулу выхода из ЕС: «жесткий Брексит», при котором Британия покинет таможенный союз и единый рынок ЕС. При «мягком Брексите» Великобритания, выходя из Евросоюза, остается в едином рынке ЕС по образцу Норвегии.

До сих пор Мэй настаивала на «жестком Брексите», который дает Лондону возможность установить полный контроль над иммиграцией. Но свободное передвижение рабочей силы — одно из неперемных условий единого рынка. Лейбористы во время кампании настаивали на «мягком». В понедельник глава Шотландии Никола Стерджен назвала «жесткий» вариант dead in the water, что можно перевести примерно как «кирдык».

Некоторые наблюдатели не исключают, что Мэй, оставшись премьером, может выйти из переговоров, если они окажутся чересчур трудными. Раньше она говорила, что готова вывести Великобританию из ЕС, даже если не удастся заключить с ним соглашение о свободной торговле. Тем не менее и она предпочитает мирный развод с торговым соглашением.

Без такого соглашения британцам придется торговать с континентом по правилам ВТО. Это значит, что товары

будут облагаться таможенными пошлинами, а торговцы должны будут соблюдать правила национального происхождения каждого товара. Британские экспортеры не смогут продавать на континент фармацевтические и химические продукты, а знаменитые британские банки потеряют так называемые «паспортные права» на оказание услуг на континенте. Британские авиакомпании не смогут больше летать между аэропортами ЕС. За четыре десятилетия экономической интеграции сложились множественные связи, разрыв которых обещает быть очень болезненным. Скандальный развод — это обесценивание фунта, всплеск инфляции и глубокая рецессия.

Самое большое разногласие между Лондоном и Брюсселем сейчас — это последовательность событий. ЕС стоит на том, чтобы сначала договориться об условиях выхода Британии из союза, а потом приступить к согласованию новых отношений. Мэй настаивает, чтобы немедленно начать переговоры по соглашению о свободной торговле.

Других больших проблем для своевременного начала переговоров о «Брексите» нет. На первые раунды запланированы относительно несложные вопросы. Довольно быстро можно договориться о защите прав британцев, проживающих на континенте, и граждан ЕС — резидентов Великобритании. Несколько сложнее определить цену «отступных» Лондона при разводе. По разным оценкам, это 60–100 миллиардов евро, в частности доля Великобритании в пенсионном обеспечении евроцивинок и в уже утвержденных выплатах в структурные фонды. Проблемы начнутся дальше, когда пойдет речь, например, о статусе и границе между Северной Ирландией и Республикой Ирландией и пересмотре соглашений, обеспечивших в свое время мир в Ольстере.

Брюссель

Задержания и гулянья
12 июня в Москве

Горькая улица

Виталий КАВТАРАДЗЕ — специально для «Новой»

Вечером 11 июня в России завершилась эпоха гражданского протеста, стартовавшая шесть лет назад. Штаб Навального принял решение перенести митинг в День России с согласованной мэрией площадки на проспекте Сахарова на Тверскую. Публика колебалась, но в основном Навальному подчинилась. Показательна реакция Льва Пономарева, который, кажется, в некоторой растерянности направлялся на Сахарова и по дороге заявил, что Навальный подвел протестное движение.

Но Навальный, если разобраться, ничего протестному движению не обещал и вообще никому не подотчетен. Его риторика в последнее время ориентирована на российского избирателя, для которого он готовит победу над коррупцией. Протестного движения больше нет, есть борьба Алексея Навального за власть.

В этом, разумеется, нет ничего дурного. Политика, которой у нас в России так страшатся в последние годы, и представляет собой борьбу за власть. Действующая Конституция прямо предписывает гражданам заниматься такими вещами. Например, иметь убеждения, создавать партии, баллотироваться на выборах и голосовать на них. Нужно лишь зафиксировать частный вывод из такого положения вещей. Не все люди, недовольные нынешним положением дел в России или порицающие коррупцию, обязаны поддерживать борьбу Навального за власть. Поскольку у них могут быть серьезные содержательные или стилистические разногласия с ним.

И этих людей не стоит автоматически записывать во врагов «свободной России».

Помимо вопроса о коррупции существуют и другие проблемы: например, вопрос о российских традициях узурпации власти харизматическими лидерами. В дебатировании таких нюансов, к слову, и состоит ценность партийной политики, когда люди объединяются не столько вокруг очередной персоны, сколько вокруг ценностей, которые нужно обсуждать друг с другом время от времени, договариваться. И в этом же состоит основная проблема персоналистских политических проектов, где дебаты не слишком в цене.

И вот к вечеру в Москве 750 задержанных, в Петербурге, где мероприятие не переносилось, больше — около 900. Вероятно, там губернатор Полтавченко никак не может забыть историю о проходе протестующих 26 марта к Зимнему дворцу — за этот «либерализм» он, по слухам, получил много недобрых слов на Старой площади.

В День России, кажется, к счастью, обошлось без серьезных инцидентов и вспышек насилия. Хотя неизвестно еще, как увидят ситуацию на видеозаписях в

Следственном комитете — там профессионально умеют находить свидетелей крушения малайзийского боинга и «сколотую эмаль» полицейских.

Формальной причиной для переноса площадки для Навального стала невозможность найти подрядчика для монтажа звукового оборудования на сцене. Они отказывались один за другим, очевидно, под внешним давлением. И ясно, что Навального много месяцев целенаправленно травлили: нападения на штабы, обыски в офисе, поврежденный зеленкой глаз и так далее. Уже во время митинга компьютерщики, помогающие Навальному, заявили об

И все же в 2017 году, возможно, впервые праздник 12 июня обрел свой смысл, а люди без приказа начальства массово вышли на площадь с триколорами. Смысл этого дня, кажется, до сих пор недооценен: это точка в нашей политической истории, когда Россия впервые заявила, что стремится быть нормальной страной — такой, где интересы граждан стоят больше, чем геополитические успехи. Сейчас благодаря двадцатилетним сторонникам Навального, готовым в знак протеста нести государственную символику, история, кажется, не спеша, совершает новый поворот.

Протест кончился. Началась борьба за власть

отключении основных и резервных каналов связи, которые использовались для прямой трансляции митинга, а затем нашли перерезанный кабель связи, ведущий из второго офиса трансляции. Таковы аргументы властей в современной дискуссии о коррупции. Монтаж звука на Сахарова тут стал, кажется, просто одной из последних каплей — Навальный решил повысить ставки в ответ на развернувшуюся травлю.

И в ответ на неадекватные действия властей часть оппозиции прибегает теперь к рискованным методам: это называется радикализацией. Рядом с традиционным фронтом борьбы — «честных и нечестных людей», протестующих и силовиков — открывается новый конфликт: протестующие появляются там, где собираются случайные люди. Есть реальный риск быть задержанным просто потому, что вы неудачно зашли на Тверскую в момент «народных гуляний оппозиции» (абсолютно конституционных, разумеется). Радикализация уже не различает комбатантов — тех, кто намеренно вышел на улицу, и нонкомбатантов — тех, кто в этот день просто шел по центральной улице в «Макдоналдс». Один из базовых принципов противоборства нарушен, и нельзя утверждать, что первыми это сделали оппозиционеры.

А в ближайшей перспективе, думается, нас ждет затяжная борьба за делегитимизацию президентских выборов как процедуры, в которой не участвует самый приметный, если (де-факто) не единственный кандидат от оппозиции.

После 26 марта было ясно, что для закрепления успеха новой оппозиционной уличной повестки нужна вторая успешная акция. 12 июня она состоялась, пусть и не в желаемых ее устроителями масштабах: крупные митинги прошли в десятках российских городов.

Но пока в игре Навального против власти стоит зафиксировать ничью. Хотя у оппозиционера хватило ресурсов для того, чтобы предложить в Москве неожиданный ход, некоторым образом развить успех, достигнутый в марте, но вывести акции на новый уровень пока не удалось. Впрочем, инициатива по-прежнему на его стороне, а власти при этом по-прежнему не могут предложить внятной концепции для мартовских выборов президента.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Влад ДОКШИН — «Новая»

12 июня.
Москва

Горькая улица

Влад ДОКШИН — «Новая»

Репортаж с Тверской
улицы Москвы, на которой
смешались сторонники
Навального и горожане,
пришедшие на исторический
фестиваль

У метро «Пушкинская» стоят соломенные шалашы. Внутри аниматоры в костюмах викингов рисуют детям аквагрим. Рядом парень раздает прохожим российские флажки (потом оказывается, что все-таки продает). Рядом, вдоль Тверской, стоят автозаки. За автозаками — полицейские автобусы с занавешенными окнами. У дороги два мальчика высматривают кого-то. У одного из них висит резиновая уточка на кармане рюкзака.

— А вы, кстати, не знаете, как здесь наших найти? — спрашивает меня Максим, он учится в седьмом классе. — Да, мы на Навального пришли. Мы против коррупции.

— Мы за Навальным очень следим, его канал смотрим, — говорит Антон, одноклассник Максима. — Я ФБК даже деньги хотел перечислить. Мама у меня, так сказать, пассивна к политике, но мне политикой увлекаться не запрещает. Где же наши-то?

Вниз по Тверской проезжая часть загромождена грузовиками, за ними — металлические рамки, через которые можно пройти на исторический фестиваль «Времена и эпохи». В очереди к рамкам стоит молодая пара. Лариса, блондинка в голубом платье, услышав про акцию, спрашивает меня:

— Да вы что? Политическая акция? Тем, зачем мы сюда пришли, давай на Поклонку! — предлагает она мужу. — Я не хочу такого! Мы просто погулять хотели.

Тем временем через рамки уже никого не пускают. В основном по ту сторону остались люди с российскими флагами. Кажется, что, пока мы разговаривали, куда-то делись все люди, пришедшие на фестиваль. У пришедших «на Навального» нет никакой атрибутики, нет плакатов, только российские флаги.

ОМОН с двух сторон создает цепочку между двумя «отсеками» протестующих. В толпе за рамками кто-то выкрикивает: «Хватит врать!» Другая половина в ответ кричит: «И воровать!»

Омоновцы подталкивают протестующих, вприкурку люди пятятся назад. Парень спотыкается о пень, который был

частью инсталляции. Со стороны рамок, откуда еще не вышел народ, слышатся крики «Позор!» — там первые задержанные.

Пока омоновцы выдавливают людей назад, кто-то выбирается из толпы и забегает в соломенные хижинки, в которых еще полчаса назад можно было сфотографироваться с викингами. На корабле сидят актеры, игравшие воинов и принцесс. Они, улыбаясь, наблюдают за происходящим: «Нет, мы не комментируем. Мы в этом не участвуем».

К толпе приближаются два автозака. Девушка говорит своему парню: «Сейчас винтить нас начнут. Ну, с Богом!»

Начинают петь гимн России. В толпе кто-то выкрикивает: «Уже 200 задержанных!» Протестующие встают в свою цепочку напротив ОМОНа, который задерживает тех, кто стоит в первом ряду.

Кажется, что хватают только тех, у кого есть российский флаг. Из толпы не видно, что происходит с теми, кого «взяли». Самых активных заносят в автозаки. Ближе к пяти часам оказывается, что всех, у кого был триколор, уже не осталось на Тверской. Актеры в кольчуге все еще сидят в лодке.

У входа к метро «Пушкинская» после досмотра людей сажают в автозак. Из окошка одного автозака высунувается российский флаг, толпа аплодирует и смеется над попытками полицейского отнять флаг у высунутой из автозака руки. Автозак отъезжает. За ним — следующий, и снова флажок торчит из окна.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

По данным «ОВД-Инфо», в Москве было задержано 866 человек. Алексей Навальный задержан перед началом митинга в подъезде собственного дома и получил 30 суток ареста — за неповиновение полиции и нарушение правил проведения массовых

мероприятий. В среду начались суды над задержанными на акции протеста. Илья Яшин получил 15 суток. Муниципальный депутат Юлия Галямина получила в ходе задержания черепно-мозговую травму и оказалась в больнице.

КАЗАНЬ. Количество участников — около 500. Задержан организатор митинга юрист Азат Габдулвалеев.

Антикоррупционный митинг сторонников Алексея Навального власти Казани издевательски отослали в поселок железнодорожников Юдино и отвели время — 7 утра.

Ровно в 7.00 на окраине города возле Дворца культуры железнодорожников уже стояло около 200 человек, преимущественно до 30 лет. Вскоре это число приблизилось к полутысяче.

Организаторы митинга сразу извинились перед жителями ближайших домов за ранний подъем (звукоусиливающая аппаратура работала исправно). Не догадались, правда, извиниться перед полицией, которая с недосыпу вела себя пассивно, но, как оказалось позже, все же нашла себе применение.

Митинг проходил на редкость энергично, хотя сами выступающие признавались, что ничего нового про нашу коррупцию сказать уже нельзя. Несколько раз слово предоставлялось очень молодым и совсем юным участникам. И вот что они говорили:

Рамиль (19 лет): «Бабушка утром сказала мне: «Зачем?» А считаю: «Кто, если не я?»»

Даниил (14 лет): «В марте я проходил мимо парка, а там рассказывали про Димона и про коррупцию... Потом к моему другу, которому 15 лет, пришли полицейские, спрашивали, зачем он ходил в парк. А я считаю — мы свободные люди».

Площадь скандировала: «Димон не пройдет!» и «Позор ворам!»

Люди говорили, что придут и в следующий раз, хотя есть опасения, что не зря тут всех фотографируют и снимают на видео. Митинг, однако, завершился невесело. Когда люди почти разошлись, полиция задержала организатора — юриста казанского штаба Навального Азата Габдулвалеева. Координатор штаба Эльвира Дмитриева уже по телефону сообщила «Новой», что его окружили чуть ли не 10 человек и повезли в отделение для составления протокола.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

ПОСЕЛОК ВЫЧЕГОДСКИЙ. Архангельская область. Количество участников — семь человек. Без задержаний.

ИРКУТСК. Антикоррупционный митинг на площади Труда у цирка в Иркутске. Количество участников — 1200—1500 человек. Задержаний не было.

ВЛАДИВОСТОК. Количество участников — около тысячи человек. Задержаны — более 20 человек.

Во Владивостоке несанкционированный митинг оппозиции попытались задавить бесплатной гречневой кашей. На привокзальной площади, под памятником Ленину, развернул шатры казачий стан с полевой кухней и громкоговорителями. Сквозь казачьи песни едва прорывались требования отставки Медведева и «Пока мы едины, мы непобедимы!» Поняв, что создают казакам массовку, сторонники Навального двинулись с площади прочь.

Колонна под российскими флагами (на глазок — в несколько сот человек) двинулась в сторону набережной. Дальше митинговали уже под памятником адмиралу Макарову. Здесь-то и случилась традиционная развязка: против молодых людей выступила полиция с собаками и дубинками. Несколько парней повалили на асфальт, скрутили руки и затолкали в машины с решетками. Толпа дружно скандировала: «Поздравляем с Днем России!» Дошло до того, что рядом с Макаровым грянул гимн.

По некоторым оценкам, было задержано порядка 20 человек.

Соб. инф.

Иван БЕЛОЗЕРОВ

МАГНИТОГОРСК. Количество участников — более 500. Без задержаний.

Владимир ШАЛИМОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ. Количество участников — несколько тысяч человек. Без задержаний.

Сергей ПОТЕРЯЕВ

День России в России

ОМСК. Количество участников — от трех до пяти тысяч человек. Без задержаний

Омские блогеры, которые в соцсетях вели трансляцию антикоррупционной акции, не рискнули определенно назвать количество ее участников: шестисте тысячью (это около двух километров), и тем, кто шел в середине, не было видно ни начала, ни конца. Преобладали молодые лица. Ясно было, что происходит нечто для Омска беспрецедентное: столько людей и такого возраста на протестные акции никогда здесь не собиралось. Комментаторы отметили: «26 марта было в два раза меньше, а может, и в три». Тогда сошлись на двух с лишним тысячах.

Георгий БОРОДЯНСКИЙ, «Новая»

Евгений СЕРГОВ

МАГАДАН. Количество участников — около ста человек. Без задержаний.

САМАРА. Количество участников — около двух тысяч человек. Задержаны несколько человек, но быстро отпущены.

Из одиннадцати площадок, предложенных организаторами, администрация Самары согласовала самую удаленную от центра — сквер «Родина».

Вопреки административному велению и тщательно проводимой работе в школах и колледжах насчет недопущения учащихся на мероприятие за полчаса до назначенного времени собралось около тысячи человек. Еще около тысячи подошли к двум часам.

Колонна, начиная движение, скандирует: «Мы здесь власть!» Ободок из утят на волосах одной красивой девушки, а вот парень вообще в костюме утки. И тут упитанный мужчина (лет сорока, полосатая майка, крупное лицо) вскидывает мегафон и выкрикивает: «Вас используют! Им за это заплатили! Люди, опомнитесь!» Провокатора освистывают.

Колонна сворачивает к скверу, где обнаруживает внутри себя группу мрачных ребят: они тащат голубого цвета перетяг «Самара против Навального», колонна аккуратно вытесняет их из своих рядов.

На входе в сквер личный досмотр полиции, девушки на высоко поднятых руках заносят плакаты «Сами вы держитесь!» и «Рабы должны грести, а не раскачивать лодку». Гимн России начинается митинг, каждый оратор

Анар МОВСУМОВ

благодарит собравшихся и радуется их невероятному для когда-то смирной Самары числу.

Наталья ФОМИНА, «Новая»

Полностью репортажи
из регионов читайте
и смотрите на сайте «Новой»

ПЕРЕДЕЛ

Полицейские приплыли в Речник

В многострадальном поселке снова проводятся массовые обыски жителей

Несмотря на лето, сезон протестной активности в Москве может затянуться: город еще не отошел от истории с реновацией, а на карте может появиться новая точка социального напряжения, название которой было на слуху несколько лет назад — Речник. Напомним, что массовый снос жилых домов в январские морозы стал прологом к отрешению от должности по утрате доверия мэра Москвы Юрия Лужкова. Тогда остановить уничтожение поселка удалось после личного вмешательства президента. Кстати, его поручения о необходимости надлежащего оформления земельных отношений в поселке никто не отменял. Свое заключение по этому поводу дал и генеральный прокурор Юрий Чайка. «Речники», со своей стороны, спокойно занимались сбором необходимых документов и уже забыли, что такое предметный интерес силовиков.

Но в прошлую пятницу у въезда в поселок около восьми часов утра собралась внушительная толпа малознакомых местным жителям людей. Часть из них (около 20 мужчин) с пачками документов, заботливо припрятанных по папкам и портфелям, командовала остальным собравшимся — мужчинам и женщинам среднего и пенсионного возраста: «Проводим следственные действия, разбиваемся на группы, садимся по машинам и едем по адресам».

Правда, следователи не представлялись ни мне, ни другим журналистам, ни жителям, а сопровождавшие их понятые и вовсе старались не попадать в объективы видеокамер. Они методично обходили участки, стучались в ворота и даже пытались перелезть через забор. По словам Андрея Артеменко, к нему на участок № 99 пришли три человека с удостоверениями оперативников ГУ МВД, которые сообщили, что их интерес связан с расследованием уголовного дела о хищении электричества. При этом у них не было решения суда о проведении обыска, только некая бумага, в которой, как обратил внимание Артеменко, вместо номера участка, где предполагалось проведение «следственных действий», стоял пробел. Благодаря этому, видимо, «следственная группа» пошла по поселку широким фронтом.

Мы связались с председателем СНП Речник Дмитрием Егоровым, и он подтвердил, что единственной бумагой, которой руководствовались полицейские, было постановление старшего следователя СУ по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве майора Меркулова — о производстве обыска в жилище в случаях, не требующих отлагательства.

Действительно, УПК дает возможность следствию проводить обыск без решения суда с последующим уведомлением, но только в случае форс-мажора. Нужны исключительные основания, которые, видимо, известны одному Меркулову. Ведь, как следует из текста его же постановления, массовые обыски

в «Речнике» проводились в рамках расследования уголовного дела, возбужденного еще в феврале 2013 года в отношении неустановленных лиц, которые пытались мошенническим путем похитить денежные средства с расчетного счета СНП Речник.

Это уголовное дело № 735089 хорошо знакомо Дмитрию Егорову, ведь оно было возбуждено по его заявлению. И вот на протяжении многих лет дело пылилось в кабинетах, а тут вдруг на его расследование бросают целую бригаду следователей. Причем действуют они так, будто расследование уголовного дела для них — не более чем удобный повод. Например, в начале мая они проводили обыск в доме самого Егорова, причем в качестве понятых вместе с полицейскими пришли те самые «неустановленные лица», которых председатель Речника указывал в своем заявлении в качестве вероятных мошенников.

«Полицейские говорят, что по этому уголовному делу есть поручение министра внутренних дел, потому они так активизировали свою работу, — сообщил «Новой газете» Дмитрий Егоров. — Но мне совершенно непонятно, зачем обыскивать людей, не имеющих никакого отношения к деятельности правления, ставить под удар наших ветеранов. Где гарантия, что в следующий раз они не придут с ОМОНОм или поселок не будет отключен от электричества? По моей информации, на руководство «Мосводоканала», к сетям которого подключены жители, объединенные в ТСЖ, оказывают давление».

Чтобы разобраться в ситуации, мы еще 19 мая направили официальный запрос на имя Владимира Колокольцева за подписью Дмитрия Муратова, члена Общественного совета МВД. Однако не получили даже промежуточного ответа на главный вопрос: действительно ли есть поручение министра или это все же самодеятельность на уровне ГСУ ГУ МВД по Москве?

Непохоже, что у московской полиции нет более серьезных задач, чем расследование архивного дела о мошенничестве со стороны неустановленных лиц, но на него тем не менее брошена следственная группа в количестве более 20 человек, которая ведет обыски, не требующие отлагательства. Разумное объяснение всему этому найти сложно. Если, конечно, не рассматривать всерьез версию о том, что земельный участок в престижном районе города на берегу канала имени Москвы, на котором расположен Речник, привлек внимание людей настолько влиятельных, что их интерес способен спровоцировать избыточное служебное рвение сотрудников московской полиции.

«Новая газета» будет внимательно следить за развитием ситуации, а также добиваться ответа на наш официальный запрос.

Дарья КОБЫЛКИНА, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Позитивный негатив

Лучше жить лучше, чем хуже

Известно, что лучше быть богатым и здоровым, чем малообеспеченным и состоящим на учете в трех диспансерах. Вдобавок лучше быть оптимистом, чем нытиком, и уметь во всем разглядывать хорошее. Допустим, увидел грязь, не огорчайся, а заяви, что наша грязь — экологически чистая...

Как вам такой газетный заголовок: «Марий Эл вошла в 50 регионов, где меньше всего пьют»? Замечательно! Прочитаешь, и хочется даже выпить за такой успех скромной Марийской Республики. У нас 85 регионов, и вполне можно считать достижением 48-е место по трезвости. Лучше бы, конечно, войти в тройку или хотя бы в десятку. Но и попадание в первую полусотню — прорыв. Ведь предыдущие исследования продаж крепкого алкоголя в субъектах Российской Федерации показывали, что Марий Эл, пошатываясь, нетвердо стоит на 78-м месте.

Те, кто давно не бывал в городах и селах Марий Эл (а могут найтись и такие), прочитают про этот подъем в рейтинге трезвости на 30 пунктов и подумают, что тамошние жители массово бросают пить, а в освободившееся от гулянки время читают Тютчева, вышивают гладью и вяжут лыко. Вот и пусть так думают. Лишь бы они не читали комментарии к этому рейтингу самих марийских жителей. А то те пишут: «Смеялись всем офисом от души. Если у нас мало пьют, то сколько же пьют в «пьющих» регионах?» И высказывают такие догадки: «Да в нашем нищем регионе 70% алкоголя домашнего приготовления, вот и все». Или такие: «Пьют фунфырики, а они не учтываются». Фунфыриками в ряде мест называют общероссийские фанфурики, и без пяти-шести пузырьков в этих терминах не разберешься.

А что вы скажете, когда увидите такой оптимистический заголовок: «Все меньше жителей Коми дышат загрязненным воздухом»? Как живет и дышит Республика Коми, мы в последнее время все чаще узнавали из сообщений об арестах ее руководителей, погрязших в коррупции. И вот выясняется, что дышать стало легче. В частности, в пробах воздуха уменьшилось содержание сероводорода или, попросту говоря, дигидросульфида. Вдобавок, по данным Роспотребнадзора или, попросту говоря, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, сейчас вредным воздухом дышат 326 тысяч человек (более трети населения республики). Это явное улучшение: ведь два года назад всякую отраву тут вдыхали 449 тысяч. Что стало с остальными 123 тысячами? Неужели вообще перестали дышать?

Но мы, как и договаривались, сосредоточимся на изменениях к лучшему, отметим чистоту воздуха в Сосногорске и не станем придавать значения тому, что в Воркуте и Ухте воздух стал хуже. И уж совсем пропустим замечание того же Роспотребнадзора, что выросло число проб воздуха с повышенным содержанием формальдегида и фенола. Будем считать, что эти ароматизаторы бодрят жителей Коми и держат их в спортивной форме.

Обнаружить улучшения можно в любой сфере нашей жизни. Так, недавно президент России заявил, что с 2000 года у нас в разы выросли реальная зарплата и пенсия. Правда, как он заметил, «порог бедности немного сейчас стал хуже, чем мы планировали». Зато какой у нас порог богатства! И какие люди за этим порогом! И как они расфуфырились... Или, как сказали бы потребители напитков в пузырьках, расфунфырились. С того же 2000 года.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

«ОНИ НЕ ПОМЕЩАЛИСЬ»

**Ответ от имени
Уполномоченной при
Президенте РФ по правам
ребенка Анны Кузнецовой
на запрос «Новой газеты»**

Трагическую историю жизни детей в «Угодическом доме милосердия» в деревне Мосейцево Ярославской области «Новая» рассказывала дважды — в январе 2016 года «Мертвые души» и в мае 2017-го «Бес приюта». Речь шла о бесчеловечном многолетнем обращении с усыновленными детьми несколькими женщинами, которые совместно организовали православную общину, при которой воспитывались и их дети. Одна из девочек — 13-летняя Таня Любимова была зверски избита и умерла. Следствие доказало, что детей заставляли тяжело и много работать, плохо кормили, а при малейшем неповиновении жестоко наказывали.

И хотя местные правозащитники, зная о положении детей, неоднократно обращались в органы опеки и попечительства Ростова Великого, так называемый приют никто так ни разу и не проверил.

В своем письме к Уполномоченной при Президенте РФ по правам ребенка Анне Кузнецовой я попросила прояснить, **сколько в России православных приютов, сколько в них содержится детей и каким образом контролируется их деятельность.**

Ответ пришел вовремя, то есть в течение двух недель. Правда, на запрос «Новой» ответила не сама Кузнецова, а ее заместитель В. Атаулина.

В короткой вводной части В. Атаулина напомнила, что в данной истории дети по

документам были удочерены, а значит, «они не помещались в вышеназванную организацию». Это значит, что юридически ни в каком приюте они не жили.

Это очень показательное уточнение, потому что оно о том, что главная функция чиновника — это соблюдение норматив, который в России от жизни далек так же, как Конституция — от реальных прав граждан. И поэтому самое существенное — указать, что по «бумажкам» дети в приюте не жили. А подлинная история странного милосердного дома, собиравшего деньги

через социальные сети именно на свою «приютскую» деятельность, и то, что кроме удочеренных девочек в странном заведении постоянно находились еще какие-то дети, к делу не относится.

Кроме этого существенного уточнения, в ответе содержалась выдержка из Семейного кодекса РФ на 18 страницах, из которых, видимо, я должна была узнать, как законодательно защищает права сирот государство.

И один ответ по существу: «Общее число негосударственных приютов не от-

ражается в статистической отчетности». А почему не отражается, если, как указывает г-жа Атаулина, «такие сведения можно запросить у каждого региона РФ?» Эти дети разве не граждане России?

Это ведь технически несложно аппарату уполномоченной по правам ребенка проделать такую работу. Вдруг выяснится, что неучтенных государством, а значит, неподконтрольных органам опеки организаций, где воспитываются и живут несовершеннолетние, в стране много? И где гарантии, что милосердие в них торжествует?

А по поводу того, как чувствуют себя дети из Мосейцева и что происходит в их жизни сейчас, в письме ни слова.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

ПОРТРЕТ И ВОКРУГ

Задача тоталитарного государства — полностью подчинить человека, подавить его инициативу. Что бы он ни попытался сделать сам, государство говорит: «низзя». Политикой становится то, что к политике, казалось бы, не имеет отношения. Но в тоталитарном государстве политика — все, в том числе быт и семья.

Вот, например, вы сдаете квартиру. Или даже комнату. И получаете небольшую, но денежку, но не от государства, а сами по себе. Это в СССР расценивалось как нетрудовые доходы, а вы — как чуждый делу социализма человек. Поэтому году в 1929 вас за это лишили бы избирательных прав.

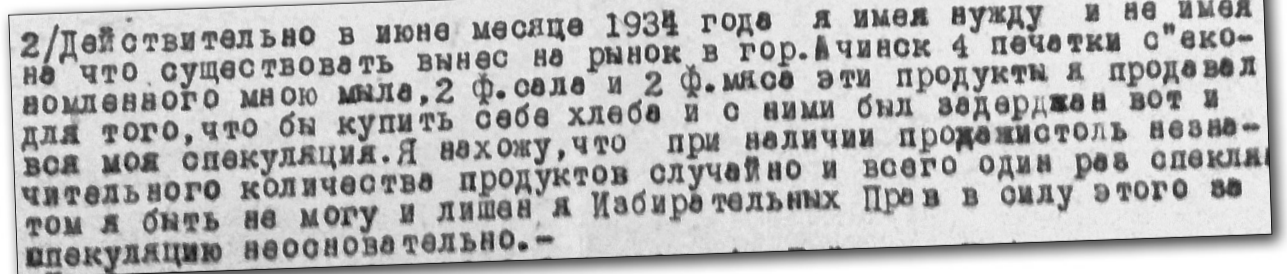
Казалось бы — ну и что? Избираться вы и так не собирались. Да и на выборы все равно не ходите. Но все не так просто.

Если вы работаете в государственном учреждении, то вас при первой же возможности уволят. Начальнику совсем не нужно, чтобы его выперли с работы при очередной чистке за то, что он «засорил аппарат лиценциями». Он лучше уволит вас. И устроится в другое место вам будет сложно, по той же причине. А в некоторые организации таких, как вы, брать вообще запрещено — например, на железную дорогу. То же самое касается всех членов семьи, потому что они лишаются избирательных прав вместе с вами. У жены-лишенки тоже начнутся проблемы с работой, а сына-студента, скорее всего, отчислят или, по крайней мере, выгонят из комсомола. Даже у младшей дочки в школе начнутся неприятности.

Люди лишаются средств к существованию, перед ними закрываются возможности карьеры. Доходит до ситуаций анекдотичных: «Убедительно прошу Горсовет <...> оказать содействие в даче работы хотя бы на правах равных с заключенными лицами, отбывающими принудительные работы. Лично я обращался в СибУЛОН в совхоз № 1 ИТУ с просьбой о принятии на работу и получил отказ по мотивам: «Нет статьи — принять не можем».

«Хотя бы на правах заключенных»

Как создавалась новая историческая общность — советский народ

Люди пытаются как-то выжить, занимаясь кустарным промыслом, торгуя пирожками, семечками, квасом, самодельным мороженым, сдавая комнату жильцам. Все это советская власть приравнивала к преступлению и лишала за это избирательных прав. А значит, и работы.

«Но мне надо что-то кушать, а чтобы кушать — надо работать, а чтобы работать — надо иметь право, а потому убедительно прошу дать мне право голоса, чтобы меня не уволили из сторожей или бы по крайней мере дети бы не так гнушались».

Приручение через голод — любимый метод советской власти. Все блага, включая еду, должны исходить от государства. А государство уж само решит, заслужил ты эти блага или нет и в каком количестве. Оно решит,

выдать тебе номенклатурный паек или эковскую пайку. И человек, чтобы выжить, старается соответствовать.

Членам Союза писателей, то есть «правильным писателям», давали продуктовые карточки в голодном 1934-м и возможность издавать книги. А «неправильным» — нет. Не лагеря, не расстрелы — просто лишение еды. Нередко этого было достаточно, чтобы человек стал «правильным».

Так создавалась новая историческая общность — советский народ. И была успешно создана и существует по сей день.

Алексей БАБИЙ, председатель Красноярского общества «Мемориал», для «Новой»

Лауреат Нобелевской
премии по литературе
выступила
в Гоголь-центре

Светлана АЛЕКСИЕВИЧ:

«Герой — это тот, кто не стреляет»

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Представляя аудитории Светлану Алексиевич, Кирилл Серебренников сказал: «Принимать в театре этого человека — огромная честь. Это событие из разряда тех, о которых рассказывают потомкам». Лекция, отрывки которой мы публикуем, открыто антивоенная.

Победа, которую сложно отличить от поражения

Думаю, назвать лекцией то, что я хочу сегодня сказать, нельзя: лекция требует отстраненности. В теме «Я не хочу писать о войне» ее нет — это то, что волнует меня больше всего, все 40 лет моей деятельности.

Когда я была в Афганистане, видела нашего солдата — только что он проверял у нас документы, а когда мы вышли из генштаба, уже лежал убитым. Не стихией, а другим человеком. Я — абсолютный пацифист. Никто не убедит меня, что человеческая жизнь чему-нибудь равна — это божественный дар, и он дан не для того, чтобы умереть где-нибудь в Донбассе или Сирии. Вопрос неприятия войны каждый человек должен решить для себя, выйти из этой системы, не участвовать в ней. Думаю, в глазах потомков мы будем выглядеть как варвары, потому что мы так обходимся с человеческой жизнью.

Женщины-повара, которые участвовали во Второй мировой, рассказывали, что у них были огромные котлы. Они варили в них кашу и суп на 400—500 человек, а из боя возвращалось десять. Люди приходили совсем другими, не понимали, кто они, не могли смотреть другим в глаза. Грань между животным и человеком была практически стерта. Думаю, что это как-то ускользнуло от нас в апофеозе победы. Это победа, которую сложно отличить от поражения.

Мы — военные люди

Можно сказать, что мы — военные люди, и любая неудача возвращает нас назад. Сейчас мы отброшены почти в Средневековье. Когда я ехала по Москве, то видела огромное количество людей, которые стоят, чтобы увидеть какой-то религиозный обряд. Это — форма побега от того, что происходит сейчас.

В какой-то момент мы сошли с нормального пути, на который, казалось бы, стали — и, в общем-то, так и не шагнули в XXI век. Я помню, как в 2000 году ездила в Европу, как нам радовались, как говорили, что «наконец-то вы с нами». Потому что мир был парализован страхом атомного противостояния. Мы должны понять, как снова стали людьми войны, почему забыли то, что рассказывали нам отцы.

Для книги «У войны не женское лицо» одна женщина рассказывала мне историю: когда объявили о конце войны, они с сослуживцами расстреляли весь боевой комплект оружия — снаряды, патроны, все до одного. На следующий день в эту часть приехала комиссия, по-

те, как быть человеком, как не убивать. Я недавно видела по телевидению, как под духовой оркестр солдат отправляют в Донбасс, но думаю, что сегодня герой — это тот, кто не стреляет.

Так писал Достоевский в своих дневниках — сколько человека в человеке? Не так много людей об этом задумываются и несут личную ответственность за происходящее в мире. Даже сегодняшняя религиозность не принесла этого, она сгруппировала всех в некое народное тело, которое, как известно, чувствует, но не думает.

В своих книгах я стараюсь излагать версии людей, которые смотрят на события с разных сторон. Одной войну видела летчица, другой — вот эта женщина, кото-

ды, как поют ребята вечером, каждый на своем языке. Вблизи смерти люди открывают в себе то, что запрятано в них очень глубоко. В первые недели моего пребывания в Афганистане я попала на выставку современного оружия. Человек потратил много времени на то, чтобы сделать зло красивым.

Мы совершенно не готовы к будущему

Дальше нас ждут более страшные войны — уже не человека с человеком, а людей с природой. Она будет проверять нас, как Фукусима. Сильный тайфун способен превратить цивилизацию в кучу мусора.

Я была в Чернобыле, когда оттуда вывозили людей. Солдат сказал, что одну женщину не могут силой вытащить из дома. Когда я подошла туда, она увидела меня, одну среди мужчин, и сказала: «Деточка, ну разве это война? Посмотри, птицы летают, я даже мышку утром видела, солдаты свои — и я должна уходить с этой земли?» И вокруг тот же мир — небо, цветы, земля, казалось бы, нам знакомые. Но на землю нельзя сесть, цветы нельзя срывать, фрукты — нельзя есть. У нового зла нет запаха. Ты не слышишь его и не осязаешь, непонятно — в кого стрелять? Чернобыль перебрал людей из одной реальности в другую. Когда я ездила по этой зоне, не чувствовала себя ни русской, ни белорусской, ни француженкой, а чувствовала себя представителем биовида, который может быть уничтожен. Мы заглянули очень далеко, но делаем вид, что ничего не произошло.

Чернобыль все изменил. Что такое «далеко-близко», если на четвертые сутки радиоактивные тучи были над Африкой? Что такое «свой-чужие»: у нас, белорусов, нет своей атомной станции, но несколько дней ветер дул с Украины на север, и Чернобыль стал и нашей проблемой. То, что мы называем войной сегодня, — выглядит уже не так, как раньше, у зла много новых лиц, которые мы не всегда можем отличить друг от друга. Мы совершенно не готовы к будущему.

« У зла много новых лиц, которые мы не всегда можем отличить друг от друга. Мы совершенно не готовы к будущему »

пыталась в чем-то кого-то обвинить, все искренне недоумевали, а зачем все это? Людям казалось, что после таких слез, после таких страданий война уже никогда не может случиться. Но на русском телевидении снова звучат угрозы — кого-то там «в радиоактивный пепел».

Медаль за то, за что сажают в тюрьму

Мне кажется, у женщин и детей есть какое-то знание о человеческом безумии, которое неизвестно каким образом укоренилось в нашей природе. Одна из моих героинь сказала: «Я расскажу вам о такой войне, от которой и генерала стошнит», — и это один из лучших рассказов в книге «У войны не женское лицо». Она рассказывает: когда начинается рукопашная, и люди сходятся друг с другом вплотную, то человек пропадает, а вместо него остается некий биовид. Когда колют в глаза и в живот, когда не кричат, а мычат, когда работает только один инстинкт — выясняется, что на самом деле мы припорошены культурой только слегка.

Многие женщины, которые прошли войну, говорили, что победа — это не то, о чем нужно говорить и вспоминать. Говорить и вспоминать нужно об опы-

тая была в рукопашной, третьей — например, пулеметчица. Но все они потом говорили: главное — не встретиться глазами с тем, в кого стреляешь. Потому что война требует бездумья, только так можно убивать. Стрелков говорил, что в Донбассе на протяжении первой недели сложнее всего было заставить людей стрелять друг в друга. Потому что для этого нужно из мирного времени шагнуть куда-то туда, где дают медали за то, за что обычно сажают в тюрьму. И сначала люди делали это нехотя, по принуждению.

Зло более натренировано, чем добро

Когда я оказалась на войне, то поняла, что человек, взявший в руки автомат, становится другим, не тем, кого мама, например, водила в хореографическое училище. Как будто бы вселяется бес, вскормленный военной культурой, которая пронизывает наше общество и безоговорочно в нем властвует. Зло более натренировано, чем добро. У искусства, кстати, есть темная сторона, вдохновляемая злом. На войне я увидела, как много там красоты, что смерть и красота всегда рядом — как в ночном небе летят снаря-

Подготовил
Андрей ОРЛОВСКИЙ —
специально для «Новой»

Ночь. Темно. Россия

На представлении первого конкурсного фильма «Блокбастер» его режиссер, в прошлом известный кинокритик, Роман Волобуев деликатно объявил со сцены Зимнего театра, что свое имя с титров снимает. Что на фестивале представлена сокращенная продюсерская версия арт-мейнстримовской, то есть за подписью автора, картины, адресованной широкому зрителю, но действительно любящему кино.

Вот это странно.

После просмотра этой «не режиссерской версии», показалось, что «Блокбастер» не завершился с финальными титрами, он продолжается здесь на «Кинотавре». Но как! В фильме реальность и ее телевизионный симулякр слились в волшебном ненавязчивом объятии. Героиня Лиза (Светлана Устинова): за тридцать, родом из Омска — на пару с телезнаменитостью Пастернаком (лицо, перещупанное ролями, принадлежит Михаилу Ефремову, который наглостью и авантюризмом напоминает телезвезду Александра Гордона) ведет передачу «Спаси любовь!». Полощут личное. Обсуждают разводы и способы их «преодоления». Ведь брак, по словам одной из героинь (Светлана Ходченкова), это долгие инвестиции. Свою любовь небедной Лизе спасти не удастся. И разочарованная изменой бойфренда (Александр Молочников) блондинистая дива с карамзинским именем мчит к черту на кулички, лакая из горла бутылки сухое, чтобы съесть там вредную шаурму после шести и влипнуть в дрянную историю. У «куличек» есть адрес. Электроугли — всего час от Москвы. Именно там в машину сорвавшейся с катушек Лизы влетает еще одна красотка: провинциальная брюнетка Наташа (Анна Чиповская), только что ограбившая пункт «быстрые деньги». У брутальной истории реальная подоплека — газетная заметка: несколько лет назад фотомодель Алмазова в капроновом чулке на голове с духовым пистолетом ограбила офис микрокредитования в Нижнем Новгороде. Кто не в курсе: наша реальность в разы абсурдней и брутальней любой киновыдумки. Наташа по фильму — дура. И скрыть это немаловажное обстоятельство любого из ее поступков — не удастся. К тому же у нее дикий акцент, от которого она временами отказывается. Словно «Душка» из фильма Стеллинга, простая, но артистичная девушка Наташа повисает на шее у популярной телеведущей Лизы и не собирается отставать. Ближе к финалу Лиза даже привыкает, свыкается с этой обременительной длинноногой ношей, которую ищут пожарные, коллекторы, ищет милиция в лице усталого от трудной жизни Евгения Цыганова. «Ночь, темно, Россия». Куда бежать? В Электроугли?

Как жить на территории «быстрых денег», проповедий духовников на радио «Вечность», неприхотливых наветов «Лайфньюс»? Когда женщин меряют по сиськам, а мужчин — по баблу. В фильме — да, много смешного, отличные современные диалоги. Для рассмотренных зрителей туча отсылок: от «Нокаута», «Тельмы и Луизы», «Роковой женщины» до «Джой» и «Секс, ложь и видео». Знаковый и не обещающий добра современной России Чайковский с «Танцем маленьких лебедей» вплотную смыкается с обнадеживающим «Жаворонком» Рамиреса-Поля Мориа, в народе известного как «В мире животных».

Но все это веселое и милое жанровое многоцветье в густонаселенном мире «животных»: телезвезды, бандиты, коллекторы, менты — оставляет ощущение

Блокбастер в проруби

Программа «Кинотавра» началась
неожиданно и скандально

«Прорубь»

«Блокбастер»

недоговоренности. Словно собирались сказать нечто важное, героинь нащупали универсальных, даже сочувствие и симпатию к ним пробудили. А потом... ну его: давайте просто пошутим. Возможно, режиссерская версия (по словам Волобуева, она длиннее... на сколько, непонятно) менее гладка и упитанна. Но и продюсеры, рискующие деньгами, очевидно, хотели на выходе получить настоящий «блокбастер». Кстати, слово это поначалу авторами фильма использовалось в ироническом и метафорическом значении. Волобуеву хотелось сделать не столько меланхолическую криминальную комедию, сколько неумозрительную дискуссию между согласившимися с существующим положением вещей и теми, кто это «вынужденное положение» анархистски игнорирует.

Хорошо бы и оригинальная версия обрела возможность существования рядом с фильмом-копией. Хотя бы в Сети. На пресс-конференции Роман Волобуев заметил: «Этот маленький цирк с фильмом — повод для внутрииндустриальной дискуссии. Почему «Кинотавр» — национальный смотр — каждый год с трудом

находит 12 картин для конкурса? Вот и получаем кино, недостаточно смешное для зрителей СТС, и недостаточно умное для взыскательной аудитории». Впрочем, после успешного показа фильма на «Кинотавре» прокатчики — компания «Вольга» — уже объявили, что число экранов будет увеличено.

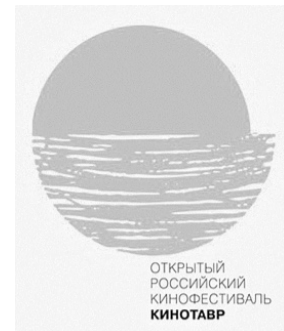
Роман Волобуев сравнил свой разлад с продюсерами с разводом и еще больше сблизился со своими вымышленными героями: «Любой развод длится долго. Вы уже не любите друг друга, но не можете расстаться». Мы ругались, мирились, шли на компромиссы, какие-то совсем губительные вещи удалось отменить. Но в какой-то момент отходишь назад и понимаешь, что это не то».

«На дне». Ток-шоу

«Прорубь» продолжает начатую «Блокбастером» историю подмены реальности телевизором.

Очередной безумный концептуальный опус от арт-художника, режиссера Андрея Сильвестрова, из фильма в фильм прорубающего кино-хэппенинг как окно в современное искусство.

Фильм-инсталляция на стихи Андрея Родионова по пьесе Кати Треопольской. То есть пока авторы искали деньги на экспериментальный фильм, они придумали пьесу в Центре Мейерхольда. Сильвестров строит свой поэтический вербатим как мозаику, сложенную в проруби. Рифмы мозаики фрагментами тонут. Потому что

ОТКРЫТЫЙ
РОССИЙСКИЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
КИНОТАВР

прорубь — а никакой не черный квадрат — метафора современной России. Население страны — ее большая часть, — запершись в квартирах, смотрит бесконечное телешоу о разнообразных формах жизни проруби. Телешоу, теленности и есть образ существования современной России. Главная тема дня меняется разнообразно: меньшая часть населения уже внутри телеящика ныряет: крещение, рыбалка, закаливание. Перефразируя Ницше: «Если долго смотреться в прорубь, прорубь начинает смотреться в тебя». Внутри тебя глубокая, темная, страшная тьма, рвущаяся телепомехами.

Первая половина стихотворного фильма вообще воспринимается на одном дыхании, она более социальна, остроумна, вживую связана с реальностью. Вторая — лирическая, метафизическая, подводная — словно зависла, крутится-вертится по кругу, усыпляя телезрителя на экране и зрителя в кинозале. Это «прямой подводный эфир» — телешоу «На дне» с синхронами морского царя и его гостей в булькающей студии. И нет антиказке конца, и нет ей начала.

Прорубь — это телевизор. Главная общность российского люда. Погружаемся в его бездонные воды, нечем дышать. Булькаем, в отсутствие кислорода, глотая фейковые новости, псевдорасследования, рекламу товаров последней необходимости. Шоу-маст-гоу с нашим участием. В рапиде телевизор смотрят дети, старики, работяги с пивасиком, домохозяйки, любовники, олигархи. Их движения замедленные, их лица замерли в бессмысленной полуулыбке. Они не снаружи, они уже внутри — загнипнотизированные, очарованные странники виртуальной реальности.

Прорубь — главное неизменное место встречи телестраны и ее зрителей: президента Булата Царева (Дмитрий Брусникин) и рвущейся на свободу шуки. Опального олигарха (Михаил Ефремов), галерейщика, православно-активиста, моржей-энтузиастов Газманова с Джигурдой, безработного из Капотни, дайвера, обнаружившего, что Христу в воде не было холодно. Ведущие абсурдных теленовостей Анна Монгайт и Денис Катаев с гордостью объявляют, сколько в Москве на Крещение оборудовано прорубей. Тысячи. Во всех районах. Попроше. И с удобствами, с подогревом.

Население к омовению готово. Ныряем.

Ток-шоу «На дне» — наша сверкающая корочкой льда виртуальная действительность. Абсурд — норма жизни. Лучшее жизни. «Можно ли вынырнуть из проруби?» — задается вопросом автор. Только если осмелишься отвернуться от виртуальной бездны, посмотреть в глаза реальности. Один из героев фильма, неказистый современный Орфей, решил, что вынырнул из проруби. Нарушил все возможные запреты, оглянулся, отвернулся от экрана — выгнулся из проруби свою Эвридику. Сейчас они вместе, и телеэкран — виртуальное адово шапито, словно заново увидели: смотрят со страхом, слезами на глазах.

А там, в телевизоре, народ наш, подобно некрасовской девице красной, «щупает прорубь ногой», готов по первому зову броситься сломя голову в «царство подводное», под «синие льды» голубого экрана.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

« Прорубь — это телевизор. Главная общность
российского люда. Погружаемся в его
бездонные воды, нечем дышать »

Есть на канале «Культура» такой цикл «Больше, чем любовь» — о жизни и любви известных людей. Фильмы, как правило, талантливые. Хотя название странноватое — что может быть больше, чем любовь?

В рамках этого проекта вышел на телеэкраны и фильм о Борисе Слуцком и Татьяне Дашковской. И вот в этом случае претензий к названию цикла не возникло. Может быть, потому, что в сюжете о Борисе и Татьяне любовь, столкнувшись со смертью, приблизила другую смерть...

В этом году исполнилось 40 лет со дня ухода из жизни Татьяны Дашковской — музы, жены, друга и верной помощницы великого русского поэта Бориса Слуцкого. История их любви прекрасна и трагична, как прекрасны и трагичны жизнь и творчество самого поэта.

Вернувшись с войны инвалидом (еженощная бессонница и тяжкие головные боли), перенеся тяжелые операции, Слуцкий смог преодолеть недуг. И снова стал красавцем-майором, на которого заглядывались и обижались за невнимание к себе московские невесты. Но он не торопился с выбором и, будучи во всем максималистом и человеком исключительной порядочности («Не стоя-

ло Люськи ни одной/в телефонной книжке записной», «А я был брезглив, вы, конечно, помните...»), ждал настоящего чувства. И любовь пришла — одна и на всю жизнь.

Их знакомство случилось на Пушкинской площади. Уже немного знаменитый («Мне кажется, всем ясно, что пришел поэт лучше нас...» — Михаил Светлов о Б.С. на заседании секции поэзии Союза писателей), Слуцкий, беседуя с молодым поэтом, заметил, что тот поздоровался с проходящей мимо женщиной, и полушутя сказал: «Если познакомите меня с ней — дам вам рекомендацию в Союз писателей». Знакомство состоялось и скоро переросло в любовь и в счастливый брак. По словам племянницы поэта Ольги Слуцкой, это была идеальная пара: оба умны, красивы, трогательно заботливы не только друг о друге, но и о близких своей половины.

Безоблачное счастье длилось десять лет и обрушилось в один день — когда у Татьяны обнаружили неизлечимую болезнь. Оба понимали, что это приговор, но Борис бросился в отчаянную борьбу за жизнь любимой. В чем эта борьба выражалась? Прежде всего в поисках новейших лекарств и зарабатывании денег — множественные переводы, ре-

цензии, статьи (как у Тарковского «для чего я лучшие годы отдал за чужие слова» — вопрос не стоял) — на оплату этих лекарств, больниц и санаториев. Слуцкому удалось даже по тем временам невероятное — устроить Татьяне лечение в лучшей парижской клинике. Борьба, итог которой был известен обоим, продолжалась десять лет. Но Татьяна таяла.

Потрясенный смертью любимой, поэт два с половиной месяца свое горе выплакивал стихами и умолк на все оставшиеся девять лет жизни (Слуцкий — Самойлову: «Когда умерла Таня, я написал двести стихотворений и сошел с ума»), впав в депрессию, продлившуюся до конца.

И еще. Той же своей племяннице, будучи в больнице, Слуцкий скажет: «Оказалось, что, когда мы сошлись с Таней, все стихи я писал для нее».

Эта публикация содержит запись поэта о смерти Татьяны, и стихи, написанные в феврале-апреле 1977 года. Все публикуется впервые.

Андрей КРАМАРЕНКО,
для «Новой»

Не меньше, чем любовь

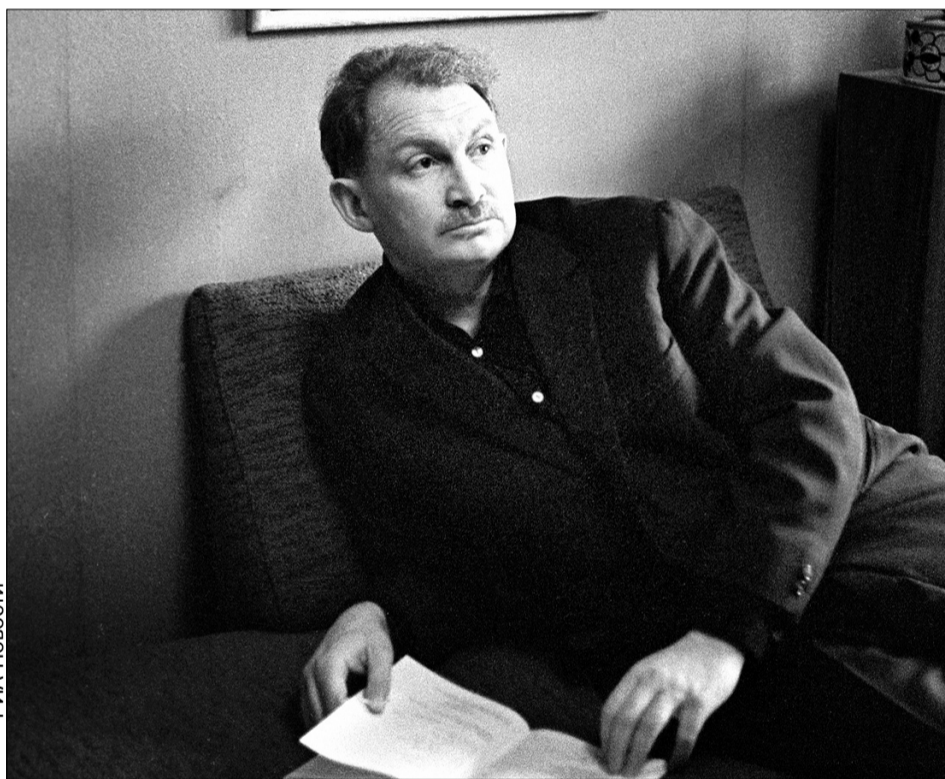
О личной трагедии Бориса Слуцкого

Борис Слуцкий
6.2.1977. 19.00 ровно

Сегодня в 5.40 вечера умерла Таня. В этот миг врач стоял над ее кроватью, кажется, нет, точно, пытался приладить к ее губам шланг от кислородной подушки. Минут за десять до этого кислород в баллоне кончился. А я сидел на стуле в углу, метрах в трех от Тани и смотрел на нее в упор. Она задыхалась, стонала, что-то бессвязно, непонятно — скорее всего, из-за моей глухоты, потому что разум у нее все время оставался светлым, — что-то изредка говорила. Вдруг ее лицо, на котором уже явственно выступала смерть, изменилось. Все оно приобрело ровную смуглую окраску, а за секунду до этого нос был белого, мертвецкого цвета. Ее глаза расширились и сверкнули — гордостью, презрением или еще чем-то необычайным. Такой величественной я ее никогда не видел. В ее красоте было больше ума и доброжелательности, сдержанности, чем величия. В это мгновение, когда она что-то увидела, что-то важное, великое, — страха в глазах не было; я понял, что она встретила смерть. Сразу же после этого черты лица начали искажаться, врач что-то приладил ко рту, а может быть, попробовал пульс и на мой немой вопрос растерянно кивнул.

Последняя фраза ее мне — может быть, за полчаса, — которую я слышал, была «Всё против меня». Это было сказано, потому что врач и сестра, как ни тыкали иглами в ее бедные вены, не нашли их, как это часто бывало с нею в последние дни, да и в последние годы. До этого она сказала мне — может быть, потому что не умела унять ни негромких стонов, ни какой-то дрожи или воя: «Видишь, какой твой бедный Заяц», — или еще что-то в этом роде.

Минуты за две до смерти я дал ей две чайных ложечки растаявшего мороженого — молочного за девять копеек. Именно такого, как она просила. Ни вчера, ни позавчера я этой ее просьбы о молочном (еще лучше о фруктовом) мороженом не исполнил. У Каширского метро не было будки с мороженщиком. А сегодня я специально поехал на такси, не нашел ни единой будки на всем Варшавском шоссе и, только свернув в Нагатино, километрах в двух от Варшавки купил эту девятикопеечную пачку. Таня съела несколько ложечек с каким-то слабым, но видимым удовольствием сразу же после того, как я примерно в 15.20 пришел сменить Таню Винокурову. Может быть, это и была последняя радость в ее жизни.

РИА Новости

Я не думал, что она умрет так скоро, хотя готовился к этому почти десять лет. В середине февраля Мария Михайловна, выдавая мне лекарства, сказала, что состояние будет ухудшаться медленно, очень медленно. Вот на это я и рассчитывал — на годы, по крайней мере на месяцы.

Все произошло за неделю с небольшим.

Захарий Ильич, настоятельно советовавший мне немедленно, то есть в 3.20 увезти Таню из Малеевки в больницу, сказал, что дела плохи. Сестра-массажистка, сопровождавшая санитарную машину, — «колдунья» Лидия Семеновна, утверждающая, что она предсказывает смерть, сказала: «Если она выкарабкается», — и я понял, что дела очень плохи.

А Елена Николаевна, лечащий врач и подруга, сразу же, с неожиданной для ее мягкости, воспитанности и любви к Тане определенностью сказала, что надежд нет. Как я не выцыганивал у нее хоть небольшую надежду, она настаивала на своем. А Марья Михайловна, лучший в больнице специалист по ЛГМ и тоже почти подруга, не подошла ко мне, когда я видел ее в больничных коридорах.

Но даже сегодня, в воскресенье, дежурный врач — единственный врач на всю огромную больницу, сказал мне, когда я вышел вслед за ним из палаты

(№218), что все необратимо и кончится очень скоро. Но что так скоро — через два часа после этого разговора — этого и он не думал. А Таня куда в большей степени, чем обычно, даже не хотела поставить на обсуждение мысль о скорой смерти. У нее все время были послебольничные планы. И болезнь казалась ей не трагичнее многих ее обострений.

Она попросила меня остаться с ней на ночь — если разрешат. Попросила, сославшись, что все время нуждается, чтобы подали-приняли. А вчера вдруг начала очень горячо и осмысленно просить у меня прощение за то, что мне приходится сидеть у нее и мыть ее и так далее. И это нельзя забыть, как она, возвышаясь со мной всю жизнь, просила у меня прощения за то, что я нянчился с ней (в смысле медицинской няни) и делал грязную и полугрязную работу какую-нибудь неделю. Я сидел в коридоре, думал об этой сегодняшней ночи, которой теперь никогда не будет, о том, как Таня будет мучиться, о том, что ничего, кроме мучений, ее не ожидает, и сочинял:

*Медленно движется полночь.
Ход ее мерить не смей.
Самая скорая помощь.
Самая скорая смерть.*

*Не помедли, не помедли,
Мчась, и звеня, и трубя.*

« В это мгновение, когда она что-то увидела, что-то важное, великое, — страха в глазах не было; я понял, что она встретила смерть »

Как это люди посмели
Дурно сказать про тебя.

Через четыре часа наступит эта плохо предсказанная полночь, а Таня уже давно отмучилась. Всю жизнь она давала мне уроки мужества и благородства. Напоследок дала еще один — произвольный — умирать, мучась и мучая, как можно скорее.

Я поцеловал ее теплые еще губы и уже холодный лоб.

Когда еще кололи при мне — я старался отворачиваться — ее бедное тело с венами, которые все были тоньше иглы и в которые попадали с десятого или четвертого раза, когда я видел все эти синяки, кровоподтеки, я вспоминал, какой она была еще недавно.

31 января ей исполнилось 47 лет. Я поздравил ее утром и уехал на приемную комиссию — вытаскивать Алексея Королева.

Забыл я уже, как плакать, и надо бы освоить это заново. Потому что легче. Лицо мое плачущее в зеркале — неприятно.

Как позвоню кому-нибудь по телефону, как скажу о Тане, бросаю трубку, чтобы не слышали, как я плачу.

Делать эти записи легче, чем сообщать о Тане.

Она стыдилась того, что стонет, и объясняла мне, что делает это только потому, что стон приносит облегчение.

Татьяна
Дашковская

Стыдилась помешать мне спать, или читать, или работать.

Скорая смерть. Она не успела стать ни старой, ни некрасивой. Она избежала подавляющего большинства онкологических мук, а те, которые не избежала, вынесла с высокой головой. Когда она увидела смерть, в этот миг она была и молода, и прекрасна. И что-то блеснуло в ее глазах. Но не страх, а гордость, или удивление, или еще что-то.

Человек живет только раз.
Приличия соблудности приходится только раз. Жить нетрудно совсем.
Неуместно величье подготовленных ложноклассических фраз.

И когда на исходе последнего дня не попали иглой в ее бедную вену, Таня просто сказала и обыкновенно: — Всё против меня.

Я был кругом виноват, а Таня мне все же нервно сказала: «Прости», — почти в последней точке скитания по долговому мучающему пути. Преодолевая страшную связь больничной койки и бедного тела, она мучительно приподнялась, прощенья попросить захотела.

А я ничего не видел кругом, а совесть горела и не перегорала, поскольку был виноват кругом, и я был жив, а она умерла.

Из последних стихов

Верующим проще и способней,
что же делать мне, если спросонья,
спьяну, с горя и с отчаянья
все равно не в силах верить я.

Вера это холод кирпичей,
той стены, что за твоей спиной.
Что же делать мне, если ничей
голос не беседует со мною?

Не беседует, не говорит.
Не советует, не упрекает
и в стихов моих не лезет ритм,
свечкою со мною не горит
и грехов моих не отпускает.

*Одиночество возобновилось.
Прерывалось на двадцать лет,
Тани нет. Тани нет. Тани нет.
Целый мир в его грозном блистаньи
не настолько велик. Очень мал.
И не выбралось место для Тани —
уголок, где б ее отыскал.*

*В молодости все было
очень просто:*

*возраста, а также веса, роста,
так сказать, физических начал
я не ощущал.
Ощущаю, чувствую и чую,
как во мне, скитаясь и кочуя,
бестолково атомы бегут.
Чувствую их звон и чую гуд.
Гуд гудит и звон звенит. Душа
пламенем над свечкой бьется,
отбивается еле дыша.
Может быть, еще раз отобьется.*

*По-хорошему
в наши яростные времена
не положено,
чтобы первой умирала жена,
а положено, чтобы долго вдовела
и сначала все глаза проревела.
А потом, чтоб веселой
старушкой была.
И в компании многих веселых
старушек
временами в молчании рюмку пила,
отключившись на миг от подругек.*

Дар

— Куплю ему ушанку-шапку
чтобы носил, когда умру,
чтоб знобко не было и зябко,
не простужался на ветру.

Так не сказала, а подумала,
махнула весело рукой
и тотчас же за шапкой гунула,
и простояла день-деньской.
Сопротивляясь — настояла,
упрямая была она
и в очереди простояла
с утра до самого темна.
Как эта шапка тяжела!
Как мало от нее тепла!

Анна
НАРИНСКАЯ
специально
для «Новой»

О «Рассказе Служанки»
Маргарет Этвуд
и основанном на нем
сериале

Власть ест секс

Роман написан в 1986-м. В апреле 2017-го американский он-лайн кинотеатр Hulu выпустил первые эпизоды основанного на нем сериала с Элизабет Мосс в главной роли. Он вызвал восторженные отклики критиков и был назван «официальным кино вашингтонского женского марша». Хронологически это неверно — задуман этот проект был до того, как ошеломительные для многих результаты американских выборов стали явью, но идейно он и впрямь соответствует главным лозунгам феминистского сопротивления консерватизму.

Женское не должно быть сведено к «женскому». Этот постулат книги сериал воспроизводит полностью. В Галладе — теократическом государстве, возникшем на территории США в результате удавшегося переворота, женщины разделены на три группы: по своим главным функциям. Одни исполняют роль интеллектуальных компаньонов господина (это уважаемые всеми «жены» высокопоставленных мужчин-командоров), другие занимаются хозяйством (и называются Марфами, как та сестра из Евангелия, которая «заботилась и суешила о многом»), третьи нужны только для репродуктивных функций, работают, по выражению главной героини, «ходячими матками». Они называются «служанками» в честь служанки Валлы, которую библейская Рахиль, поняв что сама бесплодна, сделала наложницей своего мужа Иакова, чтобы та «рожала детей ей на колени» и тогда эти дети станут как будто ее, детьми, Рахили.

Книгу (М., ЭКСМО, 2017) и сериал стоит сопоставить по разным причинам.

Во-первых, интересно, как довольно радикальное и даже отчасти теоретическое произведение переводится в массовый продукт. (В скобках стоит упомянуть, что среднее звено в этой цепочке составляет фильм Фолькера Шлендрофа 1989 года по сценарию тогда еще только будущего нобелевского лауреата Гарольда Пинтера). Десятисерийный «Рассказ», разумеется, не «сантабарбара» — это зрелище, до мелочей продуманное визуально и прокаченное идеологически, но все-таки стремящееся быть понятным, внушающим эмпатию, не депрессивным. Там довольно подробно рассказывается о возникновении Галаада, предложены очевидные параллели с теперешними страхами (суперконсервативное тайное общество устраивает взрывы, чтобы правительство под предлогом борьбы с терроризмом смогло объявить чрезвычайное положение и приостановить действие конституции), введена «настоящая» любовная линия (у Этвуд почти расчлуженная героиня на влюбленность уже не способна — только на секс), и предложена духоподъемная идея женской солидарности, сестринства, которое может противостоять системе.

rocketbook

МАРГАРЕТ ЭТВУД

Рассказ Служанки

А во-вторых (и вообще-то в главных), текст, воспринятый как актуальный во времена Рейгана, и снятый по нему сериал, всеми ощущаемый как одно из самых своевременных высказываний сегодня наглядно позволяют сравнить эпохи. И прийти к очевидному выводу — не изменилось практически ничего.

Причем — не только по сравнению с 1986 годом. Главные страхи и главные прозрения относительно общества всеобщего подчинения, конечно, мутировали за те сто лет, как люди неотступно об этом размышляют — но не то чтоб драматически. И если описанная Этвуд система тотальной слежки отчасти повторяет то, что описал Оруэлл, то идея государственного сексуального регулирования восходит к двум другим знаменитейшим антиутопиям: роману «Мы» Евгения Замятина (1920) и «Дивному новому миру» Олдоса Хаксли (1931).

И в том, и в другом тексте, как и в книге Этвуд, одним из главных инструментов поддержания тоталитарного режима оказывается регламентация сексуальной жизни людей и отделение секса от любви. У Замятина сексом занимаются в строго установленном время по специальным билетам, у Хаксли беспорядочная сексуальная жизнь оказывается обязательной для всех, а попытка «задержаться» на каком-нибудь партнере приравнивается к позору, чуть ли не к преступлению.

У Этвуд заниматься сексом разрешается только в дни овуляции «служанки» на специальной «церемонии», во время которой командор, его жена и служанка механически повторяют библейскую мизансцену с Рахилью, Иаковом и Валлой.

Банальность, гласящая, что пока государство не залезает к нам в постель, свобода не потеряна окончательно — это абсолютная и довольно глубокая истина, как, впрочем, и большинство банальностей. Секс — таинственная вещь, проявляющая закоулочки нашей души и часто делающая нас непредсказуемыми. Тоталитарной власти не нужны непредсказуемые подчиненные и именно поэтому она всегда пытается управлять сексом. И в этом смысле нет разницы между предписанным развратом, как у Хаксли, и предписанной верностью оплодотворителю, как у Этвуд.

Любая автократия будет пытаться влезть в наши постели — реальная, а совсем не «антиутопическая» история предлагает множество примеров этого. И даже если эти попытки поначалу выглядят смешотворно — как «законпроекты» Мизулиной или недавняя попытка начальства Саратовской области заставить гинекологов рапортовать о «нарушении целостности девственной плевы» у несовершеннолетних пациенток — не надо себя обманывать. Этим путем власть добивается полного и главного контроля.

Если схватить человека известно за что, он обычно подчиняется.

12 июня в Петербурге, как и во всей стране, отмечался государственный праздник – День России. Помимо официальных торжеств, более чем в 200 городах прошли антикоррупционные митинги сторонников Алексея Навального. В Петербурге акция не была согласована властями

Молодые смазали карту будня

Власти северной столицы начали усердно готовиться ко Дню России, сразу как узнали о всероссийской антикоррупционной акции Алексея Навального

Запланированный еще в начале марта праздник цветов из непримечательного события провинциального пошиба вдруг получил от Смольного площадку на Дворцовой площади и весь Невский проспект, хотя еще два месяца назад сообщалось, что фестиваль пройдет в относительно маленьком Александровском парке, где ему было бы самое место. На сайте госзаказа можно увидеть, что последние изменения были внесены в контракт в мае. 12 июня на Дворцовой площади народу было немногим больше, чем в любой другой день недели, но власти, памятуя события 26 марта, когда молодежь с Марсова поля пришли «брать Зимний», предпочли огородить ее забором и рамками металлоискателей.

«Садово-парковые хозяйства представили свои работы на конкурс клумб. Среди них цветники «Планета Земля», «Бабочка», «Солнце», «Дерево», «Технический прогресс» и другие композиции, составленные из декоративных растений», — телеграфировало с фестиваля ТАСС. На «нежное» противостояние оппозиции администрация города выделила 20 миллионов рублей.

На Марсово поле Смольный решил стянуть зенитки, танки и реконструкторов — типа праздник. Организацию военной сходки администрация города поручила компании «Красная звезда», которую сначала «Новая», а затем и Федеральная антимонopolная служба заподозрили в картельномговоре: вместе с «МилитариСтайлТур» она выигрывала на госзаказах миллионы рублей, соревнуясь друг с другом, но имея при этом в штате одних и тех же сотрудников и одну на двоих военную технику.

Но чем не побрезгуешь, чтобы лишить оппозицию площадки? За полчаса до начала митинга «Красная звезда» свернула свои палатки и ретировалась, сообщив, что опасается за здоровье своих гостей.

Были и совсем мелочные ухищрения. За Спасом на Крови рабочие перекрыли забором проезд, который выводит прямо на Марсово поле. Сослались на строительство фан-зоны Кубка конфедераций, хотя никаких работ за забором, конечно, не было.

По разным оценкам, на антикоррупционный митинг на Марсово поле пришло до десяти тысяч человек. Более 600 заплатились за это задержаниями. Половина из них про-

вела в отделах полиции всю ночь. «Учитывая, что во многих случаях составляли по два протокола, количество дел просто блокирует Дзержинский районный суд на несколько месяцев, если не будет принято решение раскидывать дела по другим судам», — прокомментировал в Facebook адвокат Александр Передрук.

В отличие от федерального омбудсмена Михаила Федотова, который назвал участников протеста «объектом провокации», его петербургский коллега Александр Шишлов высказался более резко: «День России омрачен нарушениями конституционных прав граждан». В массовых задержаниях омбудсмен обвинил органы исполнительной власти, «отказавшие в согласовании публичного мероприятия и в очередной раз продемонстрировавшие нежелание и неспособность найти законное решение, обеспечивающее конституционное право граждан на свободу мирных собраний».

Сами органы вины за собой не видят. Вице-губернатор Константин Серов за час до начала массовых и очень жестких задержаний заявил в СМИ, что «если кому-то нужно нарваться, то, скорее всего, у него получится. Власть запретила, а они идут». Именно на Серова, назначенного вице чуть больше месяца назад, Смольный, явно проспавшего

всю молодежную политику, возложили ответственность за снижение накала новой волны протестов. В анонимном телеграм-канале «Петроградец», известном окол властными «сливами», Серова хвалят за якобы снижение числа участников митинга марта и его «успешное пресечение». «Негативный медийный эффект от массовых задержаний Серов лично купировал, заявив о предлагаемой Смольным альтернативе в виде согласованного митинга в Удельном парке», — польстили анонимы чиновнику.

Между тем дубинки и суды вряд ли снизят недовольство молодых. На митинге 12 июня они видели, как задерживают за лозунги и плакаты, но тут же занимали место уведенных в автозаки, забираясь на мемориал героям — борцам за свободу России с новыми баннерами и речовками. «Я не по всем пунктам поддерживаю Навального, но альтернативы нет» — так чаще всего отвечали молодые корреспонденту «Новой». Была ли у недовольных петербургских двадцатилетних альтернатива Марсово полю в День России? Фестиваль цветов и танки «ради праздника» не в счет.

Сергей САТАНОВСКИЙ

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

Ловушка для простаков

Все, кто пришел на несогласованную акцию на Марсово поле, автоматически оказались нарушителями — участниками несанкционированного митинга

Прислано задержанным Кириллом Воронцовым из 64-го отдела полиции

Полиция, предложив демонстрантам уехать в Удельный парк (его изначально отвергли организаторы), начала массовые задержания.

Первый автобус, набитый задержанными, отправили в 15-й отдел полиции на Лужской улице — куда я вслед за ними и направился. К задержанным меня впустить отказались — не помогло и депутатское удостоверение. Сумел только передать воду тем, кого еще не выгрузили из автобуса, но полиция кинулась закрывать стекла автобуса, чтобы не дать возможности контакта.

Из бесед с самой полицией выяснилось, что привезли около 40 человек, 10 из них несовершеннолетние (их обещали передать родителям), а остальным вменяют сразу две статьи КоАП: 20.2 (нарушение правил проведения митингов) и 19.3 (невыполнение законного требования сотрудника полиции).

— В чем выразилось неповиновение?
— Им трижды предлагали уехать в Удельный парк, а они отказались, — отвечает начальник отдела полиции.

Статья 20.2 предусматривает только штраф (хотя и немалый — от 10 тысяч рублей), но держать в полиции тех, кому его вменяют, можно не более трех часов. А по статье 19.3 можно арестовать на срок до 30 суток и держать в полиции 48 часов. Разница существенная. Отказ покинуть место пусть даже несанкционированного митинга (ст. 20.2) не образует самостоятельного нарушения по статье 19.3. Это лишьотягчающее обстоятельство при определении наказания (проще говоря, за это можно увеличить штраф). Но за это нельзя арестовать на сутки и нельзя держать в полиции больше трех часов.

Такую трактовку еще пять лет назад, отвечая на мой депутатский запрос, дала Генеральная прокуратура РФ. Теперь, как выяснилось, разъяснения Генпроку-

ратуры прочно забыты. «А пусть решает суд!» — говорили мне в одном отделе полиции. «Ничего не знаем, нам велели составить протоколы по обеим статьям — мы и составили!» — отвечали во втором. «Пусть решает начальство!» — ссылались в третьем. В итоге почти везде, где я был, задержанным вменяли обе статьи — и 20.2, и 19.3, — что грозило административным арестом...

По отделам полиции мы ездили вместе с Натальей Сивохиной из группы помощи задержанным и Григорием Михновым-Вайтенко — епископом Апостольской православной церкви, на его

«Ладе-Калине», которую он называет «БМП» — «боевая машина попа».

В 6-м отделе полиции на Гражданском проспекте к задержанным пустили. Разрешили передать еду, воду и другие необходимые вещи. Почти все задержанные очень молоды, а один из них — студент Борис Стругацкий-младший, внук знаменитого писателя. К этому времени они провели в полиции около четырех часов, но никого не отпускали — даже тех, кому вменяли только статью 20.2. Руководство отдела сперва шутило: «Они у нас в гостях», — потом обещало ускорить оформление протоколов. Но после часа ночи выяснилось, что задержанных так и не отпускают. Сперва очень долго составляли протоколы, потом по одному вызывали писать объяснения... «Ночь в отделе обеспечена», — грустно написал мне Стругацкий-младший. А на следующий день у него экзамен...

Заехав в штаб помощи задержанным к Александре Крыленковой и ее товарищам, мы выяснили, что есть проблемы с несовершеннолетними. 17-летнего Захара не отпускают из 33-го отдела полиции на проспекте Космонавтов, потому что мать в отъезде, 17-летнюю Евгению из Тульской области — потому что родители далеко. Явный абсурд: 17-летние девушки и юноши — отнюдь не дети, но их нельзя отпустить, а можно только передать родителям. Что делать, если родители в другом городе? Хорошо, что в Тульской области, а если бы в Читинской?

В 33-м отделе, куда мы приехали в поисках несовершеннолетних, нам сказали, что их уже увезли в центр временного со-

держания на улице Седова. Мы помчались туда (кстати, там нас встретили наиболее внимательно) и выяснили, что там было четверо задержанных на Марсовом поле. При этом уже одного забрала мама, другого завтра заберет опекун, к Евгении уже едет мама из Тульской области, и проблема только с Захаром, потому что с мамой никак не связаться.

Наконец, завершающий аккорд — 12-й отдел полиции на Празской улице, куда мы приехали, чтобы попытаться выручить журналистку из «Собаки.Ру» Ксению Морозову, которую задержали и не отпускали, невзирая на пресс-карту. Вышедшая к нам дежурная в чине старшего лейтенанта никак не хотела понимать, что журналист — не участник митинга, что он выполняет свой профессиональный долг, сообщая читателям о происходящем, и задерживать его нельзя. «А у нее пресс-карта в кармане!» — заявила нам дежурная. «Но она же ее показала у вас в отделе — почему не отпустили?» — «Завтра прокурор будет решать, как с ней поступить!»

При чем тут прокурор, мы не поняли, но тут вышел еще один старший лейтенант и изложил другую версию: у Морозовой, оказывается, «не было аккредитации на митинг», к тому же он был несанкционированным.

«Как вы себе представляете аккредитацию на несанкционированный митинг?» — спросил я. — И кто должен ее выдавать?» Молчание было ответом. Отпустить Морозову отказались, и она осталась в полиции до утра. Притом что 23 мая 2017 г. на встрече с главными редакторами петербургских СМИ в союзе журналистов заместитель начальника полиции по охране общественного порядка ГУВД СПб и ЛО Виктор Подколзин заявил, что для работы на массовых мероприятиях достаточно пресс-карты.

Резюме: 12 июня все было совсем иначе, чем 26 марта (тогда после пяти часов в 60-м отделе полиции удалось добиться того, что всех отпустили): по статье 19.3 не обвиняли вообще никого. Сейчас спущена более жесткая установка — это было видно и по действиям полиции, и по разговорам. А надежды некоторых политиков и комментаторов на то, что большое число участников снижает решимость властей на задержания, явно не оправдались.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

Про вялотекущий момент

Я иногда переживаю за петунии. Вот вчера зашла в магазин, а там в уголке свалены ящики с чахлыми цветочками, которые только на помойку

Мне их до слез стало жалко, выбрала те, что еще дышали, и спрашиваю кассиршу — сколько будет? Она только рукой махнула: забирайте так, они уже списанные. Ну я им дома искусственное дыхание сделала, таблетками накормила, в приличную землю воткнула — к утру пришли в сознание.

Э то я не к тому, что я гениальный цветовод. Просто когда услышала, что на Невском будет фестиваль цветов, решила: сначала прекрасное, а потом уже на Марсово поле, туда, где уточки, Димон и компот. Думала даже чахлую петунию с собой взять — с флористами посоветоваться, как выхаживать, но потом решила, что дама с петуньей — уже перебор.

В моем представлении фестиваль цветов — это такой огромный парк, где можно валяться на траве, где сотни маленьких выставок, где миллионы клумб и где, чтобы посмотреть на самое прекрасное, стоит веселая очередь.

Невский был пуст. Движение на нем перекрыли, и только туда-сюда по голому асфальту ездил гаишники и в матюгальники кричали: «Выходить на проезжую часть запрещено! Уйдите с проезжей части!» Толпы стояли на тротуаре в ожидании чуда. Стояли послушно, только задние ряды подавливали передние и люди иногда вываливались на дорогу. Тут же начинал орать матюгальник.

Наконец показались цветы.

Я не эстет, поэтому мне показалось, что это свадебным салонам дали разнарядку

— поставить на грузовик пышную витрину и прокатить метров пятьсот.

Надо признать, было богато, как в советском ресторане с крахмальной скатертью и пышногрудой хамоватой официанткой. Наверное, даже красиво. Смушало только, что после каждой игривой подводы с флорами, дриадами... шел военный оркестр. Вот именно в такой последовательности — букет, патриотический марш, букет, марш, букет... Слово РОССИЯ, кажется, из алых гвоздик, шириной в Невский, пронесли в полной тишине, зато когда в бравурную музыку затесался оркестрик с шотландскими волынками, народ начал радостно притопывать.

Дальше, цитируя Хармса, «мне надоело смотреть на падающих из окна старух, и я пошел на Мальцевский рынок, где нищему давеча, говорят, подарили вязаную шаль». От Невского, где приличные семьи с детьми несколько разочарованно ждали, когда же наконец будет радостно, до Марсова поля — минут семь ходьбы. На перекрестке с Итальянской улицей сильно подвыпивший мужчина, у которого я попросила прикурить, спросил: «А ЗА коррупцию где протестуют — направо или налево?» Каждые сто метров атмосфера сгущалась: решительные молодые (и не очень) люди, которые двигались со мной в одну сторону, обсуждали задержания, взрывпакеты, автозаки и прочую несправедливую дребедень.

И вот что я вам скажу: и над Невским, и над Марсовым полем висело одинаково низкое небо и шел отвратительный дождь.

И на Невском, и на Марсовом собрались толпы замечательных в общем-то людей, которые в свой выходной подняли задницы от диванов, чтобы что-то совершить. Только на Невском хоть и звучала правильная объединяющая музыка, не было и сотой доли той сопричастности, которая была на Марсовом. Где было стремно и временами страшно, потому что там винтили, запикивали в автозаки и некоторых больно били. Где космонавты в черных шлемах рассекали толпу и непонятно было, на кого следующего они набросятся. Где в довершение полного сюрса рядом с автозаками стояли фургоны с кофе и круассанами, и продавщица сетовала, что «ОМОН раньше всех пришел и съел все самое вкусное». Вопреки всем этим «где» здесь было куда больше оптимизма, чем у людей с клумбами. Может, потому, что прийти сюда для многих был непростой выбор. Многим, особенно совсем молодым, было стремно, но они решились. Вряд ли они думали, что подставляют бошки за то, чтобы пятилетки, которые сидели у пап на плечах и глазели на безвкусные цветочные композиции, не попали пятнадцать лет спустя в такую же мясорубку.

И да, шутка про то, что намечались сначала торжества, потом аресты, а потом решили совместить — уже не шутка.

Диана КАЧАЛОВА

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

«Мы ИСХОДИМ ИЗ ТОГО, ЧТО ЭТО КОНВЕЙЕР»

На дверях суда повесили объявление, что все текущие заседания переносятся

Репортаж «Новой» из Дзержинского районного суда, который на два дня перешел в режим чрезвычайного положения

О том, что судьбу всех задержанных 12 июня будут решать по адресу Восстания, 28, стало известно поздним вечером того же дня. Уже ночью в Дзержинский суд привезли одну из участниц митинга против коррупции в День России. По словам очевидцев, у девушки по имени Полина случился нервный срыв. Ей пришлось вызвать скорую.

Третья стадия

С самого утра 13 июня на дверях Дзержинского суда появилось объявление о том, что все текущие заседания переносятся. Приставы отказались впустить журналистов и правозащитников в здание без объяснения причин — «до особого распоряжения председателя суда». И на всякий случай припугнули: те, кто мешает проходу граждан по тротуару, будут задержаны.

«Если мы не войдем, то все суды будут длиться по несколько минут», — инструктирует группу общественных защитников активист Татьяна Колесова. Общественные защитники — это просто волонтеры, прошедшие обучение азам юриспруденции. Их здесь около десятка, многие не спали всю ночь. Защитники надеются на то, что они смогут передать задержанным ходатайства о привлечении к процессу защиты (это может сделать только сам обвиняемый).

Новейшую судебную практику по делам задержанных оппозиционеров уже разделяют на три условных периода. В первое время суды удовлетворяли все ходатайства защиты, чуть позже

положение, когда служитель Фемиды соглашался хотя бы посмотреть видео с митинга, считалось уже достижением. Примета теперешнего, третьего периода — скорость, с которой штампуют приговоры. «Поэтому, — уточняет Колесова, — наша миссия будет считаться выполненной, если судья отложит заседание и даст возможность ознакомиться с материалами».

В разговор вмешивается правозащитник Динар Идрисов: «Никакой тактики отложения быть не может!» На попечении у волонтеров 659 человек, на которых составлены административные протоколы. Из них более 500 провели ночь в полиции. Ресурсов критически не хватает.

Настоящих лицензированных адвокатов у здания суда только трое. Их участие обеспечил петербургский филиал «Открытой России». Запрещен проход в суд также профессиональным юристам. На крыльце появляется помощник председателя Елена Красоткина и обещает, что это временная мера — «чтобы не создавать ажиотажа».

Сделаем все возможное

К 10 утра к зданию подъезжает первый автозак. Сразу становится понятно, что передать бумаги задержанным не получится — полицейские образуют плотный коридор. Большинство проходящих по нему — молодые люди. «Россия будет свободной!» — успевают крикнуть один из них.

После долгих уговоров проникнуть в здание суда удается Динару Идрисову, с пачкой ходатайств в руке. Через полчаса правозащитник появляется в окне суда и машет резиновой уточкой — неофициальным символом оппозиции. Как выяснилось позже, все его ходатайства отклонены, а сам Идрисов задержан (за неисполнение некоего распоряжения судьи).

«Вас пригласят, ожидайте!» — опять показывается в дверях госпожа Красоткина. Среди тех, кто в недоумении продолжает стоять на улице, советник уполномоченного по правам человека в Петербурге Наталия Евдокимова. Ей ничего не остается, как искать в интернете фамилию дежурного судебного пристава. Тем временем вход в Дзержинский суд блокируют сразу пятеро полицейских.

Пресс-секретарь городского суда Дарья Лебедева пояснила «Новой», что подобные меры приняты из-за того, что в старом доме на Восстания всем не хватило бы места. «Мы сделаем все возможное, чтобы права задержанных были соблюдены», — заверяет она и сове-

тует отслеживать решения через официальный канал пресс-службы в Telegram. Действительно, через некоторое время туда начинают сыпаться приговоры: 10 суток ареста, 10000 штрафа; 10 суток ареста, 10000 штрафа... Всего на 18 часов 13 июня были осуждены 18 человек. Все они признаны виновными.

По информации правозащитников, в городских изоляторах сейчас свободно всего 50 мест, поэтому есть надежда, что конвейер остановится на полусотне арестантов, а остальные отделаются денежными штрафами.

В исторической судебной практике существует понятие «чрезвычайного суда» — это особый порядок рассмотрения дел, который применялся в случае государственного переворота, революции или войны. Одна из его особенностей — отказ от презумпции невиновности. Российская Конституция прямо запрещает такой вид суда. Но на подступах к Дзержинскому районному исторические параллели оживают...

Ближе к середине дня, когда у входа в здание собирается уже большое количество людей, появляется информация, что задержанных начали развозить по другим районным судам. Тем временем к Восстания, 28, подъезжает второй автозак. Выходящих оттуда встречают аплодисментами.

Серафим РОМАНОВ, фото автора

Здание суда оцеплено полицией

Слава
ТАРОЩИНА
обозреватель
«Новой»

Выше руки, Красная площадь!

Как отличить реконструкцию от реальности
в День независимости

Собираюсь писать колонку, но не могу сосредоточиться. Над домом нагло жужжит вертолет. В Новопушкинском сквере голоса звезд проекта «Голос». На Тверском бульваре с надрывом передается вокалу казачий хор. В соседнем дворе неистовствуют поклонники Тимати. Страна отмечает День своей независимости громко, демонстративно. Плотно закрываю окна, начинаю привычно метаться от телевизора к компьютеру, смотрю одновременно на две разные России. В первой — лепота и благодать. Не стирая с лица дежурной улыбки, дикторша в розовом рассказывает о благополучном завершении малочисленного митинга оппозиции на проспекте Сахарова. Этим сообщением информационная повестка дня исчерпана. Во второй России — протесты несогласных с розовой идиллией, автозаки, шеренги «космонавтов» от правопорядка и угрожающее здоровью нации количество задержанных.

Давно отшумели дискуссии о том, что именно страна празднует 12 июня. Корреспонденты не донимают прохожих с вопросами о расположении цветов на триколоре. В поисках идентичности телеканалы не шарахаются, как прежде, от «Кубанских казаков» до «Александра Невского». Они просто тихо наваривают рейтинг: то на старом советском «Экипаже», то на «Трансформерах», то на «Полицейском с Рублевки». Если 10 лет назад словоблудие на тему любви к Родине, традиционно обостряющееся в начале июня, имело подобие осмысленных форм (вспомним перспективную акцию «Роди патриота — и получи джип»), то теперь формы отсутствуют. Ритуальный концерт венчает исполнение гимна на манер караоке. На сцене установлен гигантский суфлер, без которого ни исполнители, ни зрители, скорее всего, не вспомнили бы чеканные михалковские строки.

Интеллектуальная история России может, полагают некоторые исследователи, трактоваться как история меняющихся определений пошлости. Пошлость, имитирующая все на свете — от красоты до патриотизма, разрушительна не только для эстетики, но и для государства, что убедительно подтверждает нынешний праздник. В столице бушует фестиваль реконструкторов разных эпох, но проблема в том, что в нашем отечестве

Петр Саруханов — «Новая»

не всегда отличишь реконструкцию от реальности. Заметить разницу между ряжеными хоть в кольчугу, хоть в мундир наполеоновского гвардейца легко. А вот вычислить энкаведэшника тридцатых уже сложнее, особенно на фоне работающей здесь и сейчас современной стражей порядка. В контексте пересечения реконструкции с реальностью даже радостные вопли ведущего концерт Баскова: «Выше руки, Красная площадь!» — звучат амбивалентно. Концерт называется «Я — Россия». А те, кого винят рядом, уже не Россия? Ощущение средневековья в центре Москвы — одно из самых сильных праздничных чувств.

Сегодня уже невозможно представить давно забытое: новейшая история отечества знавала и другие времена. Некогда 12 июня телеканалы могли себе позволить роскошь выбора. Они легко монтировали сюжет о венчании на царство Ельцина под малиновый звон колоколов вперемешку с видами Чечни в аспидных руинах. Шли годы. Свободу выбора похоронили под пеплом общих слов. В дни торжеств народных как никогда понимаешь: водораздел в обществе проходит не между левыми и правыми, либералами и охранителями, поклонниками Путина и Навального. Он, водораздел, — между теми, кто готов засыпать шелухой гром-

ких фраз о любви к Родине весь мир, и теми, кому стыдно произносить важные слова, ничем не оплаченные ни политически, ни социально, ни нравственно. Первым — всё, вторым — ничего. Эта мысль особенно укрепилась во мне после сочинения Андрея Кондрашова «Время России». Сочинение вялое, предсказуемое, с набором известных штампов, но интересен один из главных героев, Дмитрий Киселев. Он искренне благодарен Америке и Евросоюзу, которые «позволили нам встать на собственные ножки». Сам горделивый Киселев стоит на собственных ножках в красных шортах посреди внушительного имения в Коктебеле. Жена, дети, дом, машины, мотоцикл, катер — есть. Собственная рыбацкая артель — есть. Собственное винодельческое хозяйство тоже есть. Радостно пьет свое вино за Родину и «Крымнаш». А всего-то нужно ничего для подобного благоденствия: всегда расставлять правильные слова в правильном порядке. Он и сейчас, жаря рыбу, как мантру, повторяет тезисы своих программ: «Украина брошена, там будет НАТО».

Россия страна слов. Тем важнее понять сенсацию последних дней — Путин дал пространное, на четыре серии, интервью Оливеру Стоуну. Первый канал отошел на почтительное расстояние — покажет документальный фильм через неделю после американской премьеры. Удивляет не столько собеседник Владимира Владимировича, сколько вновь открывшиеся обстоятельства. Из утечек и разрозненных фрагментов соотечественники уже узнали много нового: у президента есть внуки; он не всегда согласен со своими зятями; ему не снятся кошмары и много еще чего. Стесняюсь спросить: а почему личное, человеческое никогда не доверялось российским интервьюерам? Давным-давно Путина пытался разговорить нынешний диссидент Виталий Манский. Да что там Манский, у нас есть и свой оскароносец, Никита Михалков. Он в отличной форме, даже в праздничном концерте на Красной площади (между Газмановым и Киркоровым) соизволил спеть свой хит про «мохнатого шмеля». Никита Сергеевич вовремя напомнил о себе. Позвет, к следующему Дню России и ему позволит сделать интервью с президентом.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Шкочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Наталья ФОМИНА (Самара), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),

Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители)

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-ПБ».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 8 810 000 просмотров за май 2017 г.

Тираж одного номера в СПб — 4120 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 13.06.2017. Номер подписан: 19:30, 13.06.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 13.06.2017. Указанные читатели! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».